

Из 22 века Кто такие киборги?

Поливельт сдержал своё слово. Витька был освобождён. Но на все вопросы о его пленении только наивно округлял глаза и... ничего не помнил. Но и Генри и Вовка сразу сообразили, что у Витьки просто стёрли из памяти всё, что с ним случилось в тот злополучный день.

В первое же утро после освобождения Витьки организовался большой Совет.

-Итак, снова все в сборе. Не устали ещё от наших путешествий?

В усталости никто не признался.

-Мы же думали о спасении Пугачёва, - напоминает всем Васька.

-Правильно! – дружно поддержали Алька и Витька. Генри промолчал. У него вполне отсутствующий вид.

-С помощью Генри мы сравнительно легко спасли пленных пугачёвцев, думаю, что и Атамана мы можем спасти так же легко. Но нам нельзя вмешиваться в ход истории...

-А разве спасение нескольких сот восставших крестьян не вмешательство в историю?

-Этот факт в истории не отмечен, поэтому и его влияние на исторические события не имеет большого значения.... А вот Пугачёва казнили путём четвертования на Болотной площади в Москве, и это чётко зафиксировано во всех документах того времени. Точнее, времени, в котором мы сейчас находимся...

-Значит, вместо Пугачева пусть казнят кого-то другого, - бурчит Витька. – Какую-нибудь сволочь из барских держиморд...

Такая версия уже как-то обсуждалась. Но Вовка подспудно чувствовал её глубокую аморальность.

-Мы уже говорили про такое, - напоминает Вовка. – И пришли к тому, что каждый должен отвечать только за свои преступления...

-Это к чему ты опять клонишь? - насторожился Васёк.
- Уж не считаешь ли ты, что Пугачёв преступник?..

Из всех ребят Васёк был самым преданным и сторонником, и поклонником Пугачёва.

-Успокойся... я говорю про то, что любой человек не должен отвечать за дела других.... Каким бы гадом и сволочью он ни был....

-У меня есть вариант, - осторожно вмешивается в перебранку друзей Генри.

-Какой? - с надеждой смотрят на сподвижника-волшебника пацаны.

Генри выдерживает паузу. Смотрит почему-то по сторонам.

-В наше время, то есть, в начале двадцать первого века, широкое распространение получил термин «киборг», что означает «кибернетический организм» - наконец, медленно приносит он...

Про кибернетику Вовка слышал, а вот про киборга...

-И что дальше?

-Таких организмов нет пока и в наше время, но их появление прогнозируется не позднее конца нашего века или начала двадцать второго...

-Что-то уж больно заумно, - скисает на глазах обнадёжившийся, было, Васёк.

-Не перебивай, - цыкает в его сторону Вовка. - Пусть говорит.

-Нам надо срочно перелететь в то время, найти учёных, которые занимаются кибернетикой, объяснить нашу ситуацию, и выпросить у них такого киборга...

-Для чего? - опять влезает Васек раньше времени. - Нам-то что с ним делать?..

-Из киборга можно сделать любого человека, вернее - похожего на любого человека, в том числе и на Пугачёва...

-И подменить настоящего Пугачёва живой куклой! - наконец, радуется Васёк.

-А эти киборги боли не чувствуют? - задумчиво жуёт травинку Вовка.

-Нет! - резко рубит Генри. - Более того, он способен восстанавливаться после любых разрушений его организма...

«Предложение вроде бы дельное, - молча соображает Вовка. - Но не слишком ли всё сложно?.. Легко сказать - найти в двадцать первом веке...»

-А ты не можешь своей палочкой изменить внешность настоящего Пугачёва до такой степени, чтобы его отпустили? – задал вопрос Вовка.

-Сам же говоришь: «нельзя изменить ход истории»

Вовка опять задумался.

«В самом деле, кого тогда будут казнить на Болотной площади?»

-Ну что, пацаны?.. Может, пока согласимся на такой вариант. Алёха, а ты как...

От неожиданности, что Вовка обратился именно к нему, Алёха даже чуть вздрогнул:

-Да я уж как все... только Пугачева обязательно надо спасти...

-Как ты сказал, так и будет.

На этом совет был окончен.

...В последнее время Алёха сильно поскучнел. Ему явно понравилось его активное участие в спасении пленных пугачёвцев. Но в разговорах, особенно, если что-то решали сообща, ребята как-то не замечали, что никто не спрашивал его мнения.

Зато все они заметили, что Генри взял то ли шефство над Алёхой, то ли просто приблизил того к себе. При любом удобном случае они уединялись в сторонку, и Генри о чём-то проникновенно толковал с крестьянским пареньком.

-Грамоте учишь что ли? – спросил как-то Вовка. – Может, и мы помогли бы в чём?..

Вовка вспомнил, как они с пацанами лет пять назад обучали пастушка с улицы Донской школьной грамоте. Да так обучили всего лишь за одно лето, что осенью пастушок пошёл сразу в третий класс вечерней школы!..

А на Вовкин вопрос про учёбу Алёхи, Генри сказал, что он пытается обучать Алёху методом внушения, в чём ему ничья помощь пока не нужна...

Но надо же определиться с маршрутом. И опять Генри, который после изложения своей версии, снова превратился в постороннего незаинтересованного типа.

-Генри, ты можешь на своём экране карту изобразить?

-Какую карту?.. – будто из забытья выходит Генри. – Поиграть или погадать захотелось?..

-Разве я сказал «карты»?

-Да не волнуйся, я шучу так, - улыбается Генри. – Это нам проще простого... какое место?..

-Мы сейчас недалеко от Калача, давай в сторону севера до Пензы и Саранска....

Ребята смотрят на карту, на которой высветились и расстояния между крупными населёнными пунктами.

-Ого!.. Да тут почти тысяча километров... даже на лошадках не меньше полмесяца скакать.

-Ну, может и не две недели, но уж никак не меньше одной, - быстро сделал окончательный вывод Алька.

-Значит, ближе к Саранску надо перебраться с помощью Кольца, - принял решение Вовка.

-А почему бы нам не посмотреть, где Пугачев? – предлагает Васька. - Может, мы и так определим, где он, и прямо туда...

-От того, что мы увидим Пугачёва, вряд ли станет понятно, где он, - тем не менее, смотрит Вовка в сторону Генри.

-Давайте попробуем.

Генри развернул свою волшебную картонку. На ней и в самом деле Пугачёв. Он на коне в окружении своих ближайших сподвижников. Их сопровождает сотня царской охраны. Никакой армии вокруг и сзади не видно. Скорее всего, армия где-то в другом месте.

-Ну и что?.. Где тут понять – что это за место, и вообще, какая страна?..

Согласились что, сколько ни смотри на картонный экран, месторасположение без известного ориентира не определишь...

-А вы не забыли, что у нас на Каме остались девчонки и Шурка? – снова шумно вздыхает Васька. – И мы до сих пор не знаем, что с ними...

-Генри, придётся опять к тебе за помощью...

-Вообще-то у нас с Генриэтой одно из главных условий сообщать друг другу о всех неприятностях, а значит, и вовремя спешить на помощь... а раз она не торопится ко мне со своими новостями, значит, у неё всё в порядке.

-И всё-таки, если у вас нет лимита на использование волшебной палочки...

-У нас нет никаких ограничений, так что...

...Ребята снова видят знакомый песчаный берег. Видят Генриэту, Таньку и Шурку, которые один за другим выходят по лесной тропинке на речной пляж. Они о чём-то оживлённо болтают, машут руками и... улыбаются.

-Ха! – радуется и Васька. – Да у них там тишь да гладь... Шурка-то наш хорошо устроился, а то всё девчонок боялся...

-Не боялся он никогда девчонок, - заступается Витька. – Он их не любит...

-Любит – не любит... - продолжает лыбиться Васёк. – Зато вы с Вовкой...

-Бросьте лаяться! – пресекает Вовка ненужный спор. – Девчонки такие же люди...

Ребята ещё немного понаблюдали за друзьями на Каме, которые деловито запалили костёр и занялись готовкой.

Превращение

А куда же делись друзья-разбойнички речные пираты? Что произошло на ласковом берегу во время чаепития, за которым мы оставили девчонок в прошлый раз?..

...К чаю девчонки предложили ягодного варенья, которое готовила Генриэта.

-Экое чудо! – нахваливал молодой разбойник, назвавший себя Кузьмой. – Да чего же вы в нём намешали, что аж дух захватывает!..

Старшего звали Артамон. Он сдержаннее своего молодого спутника, но тоже не удержался от похвалы. Таньке даже стало не по себе от предчувствия того, что должно произойти с пиратами совсем скоро после чаепития.

Дело клонилось к вечеру. Скоро наступит и то время, в котором девчонки обещали возвращения своих родителей и старших братьев.

-Начинается, - шепнула Генриэта, кивнув взглядом в сторону Артамона.

Тот пока не замечал, что его запястья покрылись волосами, пальцы укоротились, вместо ногтей образовались толстые собачьи когти. На лицах обоих выступила щетина.

-Что такое?!.. – ошарашено смотрит Кузьма на Артамона, а потом на свои руки, ставшие уже лапами.

В следующее мгновение оба резко упали на четвереньки, и тут же выскочили из своих роскошных казакинов. Казакины опали в песок, как спущенные баллоны. Сверху сабли и пистолеты...

Обе собаки среднего размера, но в них нет и тени злобы. Они, захлёбываясь и визжа, бросились под ноги Генриэты, прыгают, норовят лизнуть в лицо...

-Не слишком ли жестоко? – хмурится Танька. – Человеку лучше умереть, чем превратиться в собаку.

-Ничего... тем самым я оставляю им шанс.

-Ну, если так, то может, ты и права... наверняка, на их совести немало отчаянных дел...

Собак тут же поименовали. Думали недолго - старшего назвали Артамоном, младшего - Кузькой.

-Позови нашего друга Александра, пора сходить на их корабли...

При виде Шурки, обе собаки словно опять переродились. Они чуть не порвали его. Хорошо, Генриэта успела на них цыкнуть, в ответ на что они дружелюбно завиляли хвостами, впрочем, совсем неохотно.

-Дополнительная охрана у нас откуда-то появилась, - удивился Шурка новым обитателям.

-Это теперь самая преданная нам охрана, - с тайным смыслом сказала Генриэта и вновь занялась своими волшебными делами.

Танька вкратце рассказала ему о посетителях, о «гостеприимном» чаепитии, что привело к появлению вполне даже нужных животных.

Что оставалось делать Шурке, как поверить девчонке из своей команды. Тем более, уже не раз и Генри, и Генриэта подтверждали свои способности творить чудеса.

А теперь и вовсе: людей в собак превратила! Вот ведьма, так ведьма...

Но вслух Шурка ничего говорить не стал, а поскольку он любил животных, то первым предложил новообращённым по копчёной перепёлке, которые остались ещё после охоты удачливого Алёхи.

Собаки дружно захрустели...

На обоих стругах продолжалось праздное безделье. Собаки с опаской поднялись на борт одного из них, прижавшись к ногам Генриэты. За ней взошли и Шурка с Татьяной.

Некоторые гребцы были уже вповалку пьяны. Другие ещё продолжали пьяные разговоры. Никто, в том числе и Шурка с Татьяной, не увидели, как и куда исчезло оружие с поясов пиратов и то, что было рядом с ними. Сами пираты вряд ли почувствовали, что по рукам и ногам оказались прикованы к своим рабочим местам.

На втором струге все повторилось точно так же. Но здесь один из команды всё же задал громкий вопрос:

-Эй вы!.. Где наш атаман?.. Где Кузьма?.. Они с вами на берегу сидели...

Генриэта сделала движение рукой, пират резко уронил голову на мощную грудь и густо захрапел. За ним уgomонились остальные.

Вскоре стемнело. Ребята улеглись по своим шалашам...

Шурка был в очередной раз удивлён силой Генриэты. По правде говоря, он с самого начала, со дня встречи с посланниками из далёкой и туманной Англии, был сильно потрясён необычной красотой Генриэты.

«Ну ладно... пусть её пронзительные глаза - атрибут её волшебной силы, пусть её проникновенная речь – тоже из той же оперы...»

Но красота её волос, тонкие черты лица, её удивительно мягкая улыбка. Правда, Шурка поймал эту улыбку всего лишь один раз со времени её появления.

«Она, наверное, своего Генри любит. Не зря они вместе у нас появились... разлучаться не хотят...»

В то же время Шурка понимал, что англичанам пока не так уж много лет, чтобы говорить о любви. Он словно забыл, что ему-то лет не больше, чем удивительным иностранцам.

«Конечно, если бы мне или кому другому из наших волшебную палочку, как у Генри, то и мы смогли бы делать всякие чудеса... а вот чай такие варить – не каждому дано. Неужели Танька научится!.. Что тогда в Зеленогорске с ней делать?..»

Шурка ещё долго представлял Таньку в образе ведьмы за приготовлением колдовских снадобий, как она будет превращать злых людей в животных, а добрых животных в людей.

«Мотьку Брыкина за то, что он тогда кота убил, надо бы и вовсе в таракана превратить, чтобы его своя же бабка в кухне убила...»

Сон долго не шёл, но утро всё же наступило.

Генриэта с Танькой всегда просыпались раньше Шурки, и теперь они копошились возле костра за готовкой утреннего чая со всякими прилагательными.

Именно этот момент видели на своём «мониторе» Генри с ребятами. Картина и в самом деле вполне идиллическая...

Видели бы Генри и его друзья струги, спрятавшиеся за береговыми кустами, но этого не случилось...

Мобильник

-А что дальше-то будет с ними? – отдавал бразды правления Генриэте Шурка, прихлёбывая чай безо всякой опаски. Да и как не отдать после вчерашнего.

Генриэта задумалась.

-Что-то наши друзья запропастились... не пора ли посмотреть, чем они занимаются...

Волшебная палочка была и у Генриэты. Правда, силы в ней было чуть меньше, но с её помощью тоже можно было творить чудеса, в том числе и заглянуть куда подальше.

В здешнем «мониторе», несколько меньшим по диагонали, Шурка и девчонки увидели группу ребят на марше.

Генриэта деловито подсчитала всех, в том числе и лошадей.

-Все в целости и сохранности...

-Вот бы ещё переговорить с ними: когда они назад собираются?..

Шурка и в самом деле скучал без пацанов. Что взять с девчонок – только и занимаются целый день с травой да листьями, что-то варят, кипятят, нюхают и пробуют на язык.

-Можно и спросить...

Генриэта достала из джинсов небольшую, плоскую коробочку синего цвета.

-Что это?

-Это же мобильный телефон. Разве вы не знаете?..

-У нас пока такие не придумали, - Шурка зачарованно вертит в руках коробочку с маленькими клавишами. – И как им пользоваться?..

Генриэта быстро набирает короткий номер*.

-Генри, мы интересуемся, где вы находитесь и когда вернётесь?..

Шурка не слышит, о чём пространно говорит Генри. Нетерпеливо тянет руку к трубке.

-Дай, пожалуйста, я с Вовкой поговорю... что у них там?..

Что мог сказать Вовка в коротком разговоре? Сказал, что с братьями и сестрой Алёхи всё нормально, что с ними тоже всё нормально, что у них осталась одна задача – спасти Пугачёва...

* Мобильные «телефоны» Гарри и Гермионы не нуждаются в промежуточных операторах

Шурка в ответ рассказал про речных пиратов, про то, как пленили их, спросил, что с ними делать дальше...

Было понятно, что Вовка советуется с остальными пацанами.

-Придержите их до нашего возвращения. Возможно, нам пригодятся эти струги вместе с гребцами...

На этом телефонный разговор на широких просторах России конца восемнадцатого века был закончен.

Пожелание оставить струги до лучших времён, связано, опять-таки, с представлениями Вовки о пугачёвском кладе. Ведь одно из возможных мест сохранения клада – скалистые берега уральской реки Чусовой, которая является одним из главных притоков реки Камы.

Конечно, для сокращения времени, можно опять воспользоваться Кольцом, но кто бы отказался от плавания по реке среди чудес русской Природы, особенно, если это связано с красотами реки Чусовой.

Что же до невольников-гребцов, то они вполне заслужили такой удел. Тем более, что Вовка со своей командой и вовсе не собирались навечно закабалить бывших речных джентльменов удачи. Они и так уж наказаны...

Клад на струге

-Пошли, проверим, как там наши невольники, - поднялся Шурка после завтрака.

Девчонки охотно согласились. Согласились и четвероногие охранники.

Два струга копировали один другой. В каждом не меньше двадцати метров длины, шириной не меньше пяти метров. В нижнем ярусе, от борта к борту, протянуты скамьи гребцов по шесть с каждой стороны. Вёсла вставлены в бортовые отверстия – клюзы. В середине судна между скамьями проход. Но здесь есть и палуба. Она расположена на уровне плеч гребцов.

В центральной части палубы на крепком основании невысокая мачта, вокруг которой обернут парус из плотной рогожи. В носовой и кормовой части струга люки, через которые можно спуститься в специальные выгородки.

Эти своеобразные трюмы забиты запасным оружием, боевыми припасами. Здесь же, на самом дне, съестные запасы из тех, что долго не портятся на свежем воздухе.

Очень к месту на баке и корме торчат лёгкие пушчонки. Красномедные стволы ярко начищены. Рядом аккуратные конусы из маленьких ядер. Шурка понимает толк в морском порядке.

«Молодцы пираты, службу знают...»

Он прошёл к длинному румпелю, который на этих стругах заменял морской штурвал.

Гребцы давно не спят. Их всех разбудил первый проснувшийся. Никто не понимает, куда делись их лихие атамань. Но они чувствуют, что дело нечисто. Больше всего их удивляют цепи, приковавшие их к прочным скамьям. Нет и оружия!..

При виде ребят вчерашний бородач спросил опять о своих командирах.

-Никого не видели тут? – добавил разбойник.

Похоже, они вовсе не подозревают, что во всех их злоключениях виноваты именно эта детвора со странными собаками, которые явно трусят, взобравшись по трапу на борт.

Шурка подошёл к бородачу. Скорее всего, это наиболее авторитетный из команды после пропавших атаманов.

-Командиры ваши в Казань ускакали. А нам сказали, чтобы мы приглядели за вами до их возвращения.

-Да ведь они нам сказали, что купчишек каких-то ждут...

-Вот с купчишками теми и ускакали. Купцы им обещали тройной барыш...

Бородач явно не верит, тому есть причины...

-Кто же нас тут приковал?.. Какая нечистая сила?..

Шурка аж поперхнулся.

«Надо же... прямо в точку...»

Он искоса смотрит на Генриэту: скажет что-нибудь или нет?..

Но та в его сторону не смотрит, чем-то односложно перебрасывается с Танькой.

-Сами они вас и заковали, - продолжает гнать туфту Шурка. - Сказали, что это для того, чтобы вы не разбежались...

«Крепкий мужик, - между тем соображает Шурка. - Как бы не освободился, а то наделает делов...»

Шурка внимательно осматривает цепи бородача. Звенья подозрительно мелковаты. Но он верит в колдовскую силу Генриэты.

-А кто нас столовать будет? – задаёт, наконец, существенный вопрос бородач.

Шурка вовремя прикинул, что на каждом струге по целых двенадцать гребцов, всего двадцать четыре. В самом деле, как прокормить такую ораву в цепях?..

Шурка отходит к Генриэте.

-Сделаем им скатерть-самобранку. Только пусть не ждут там водки с медовухой. Да и разносолов не обещаю...

Генриэта делает еле заметное движение рукой. Шурка даже не заметил: есть ли у неё палочка.

Перед каждым гребцом возникли обычные подносы, которые раздают стюардессы в самолётах. Танька летала этим летом с родителями на юг – поэтому и знает про стюардессу. Подносы накрыты белоснежными салфетками.

Гребцы нерешительно приоткрывают салфетки. Запах еды их воодушевляет. Под салфеткой у каждого хорошие куски курицы, хлеб, какая-то каша и напитки. Безалкогольные.

Но самое смешное, по разумению Шурки, что под салфеткой блестят маленькие ножички, вилки, пакетики с солью и перцем. Вчерашние разбойнички берут в руки блестящие штуковины, внимательно разглядывают их, даже зачехляют и пробуют на зуб. Кто-то догадался разорвать пакетик с перцем, и вот уже зачихала вся палуба...

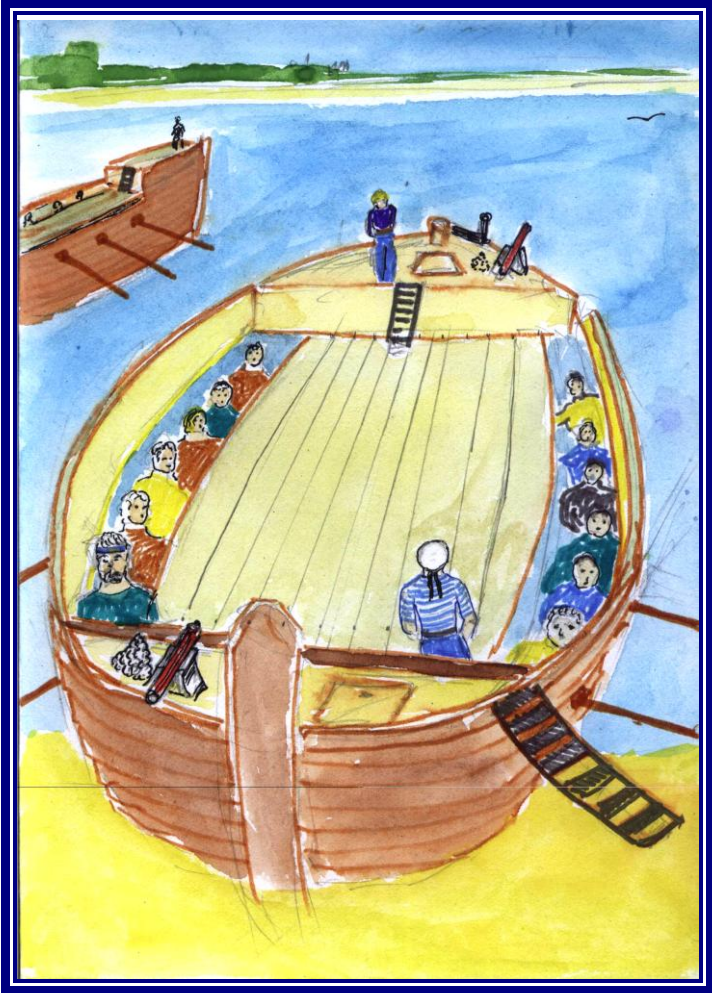
Генриэте не смешно, она изымает с подносов пакетики, подумав, отправляет куда-то в небытие и ножички с вилками.

Наконец, гребцы принимаются за еду, Шурка с девочками продолжают осмотр стругов.

-Надо все их трюмы на баке и корме внимательно проверить, - планирует Шурка. – Как бы там чего лишнего не было спрятано.

Шурка спускается в кормовой отсек первого струга. Проверяет оружие, делает его опись в маленькой книжке, которую он выпросил как-то у Альки из его полевой сумки. Шурка дотошен. Он знает, что на судах любого типа и назначения бесчисленное число всяких закутков, в том числе и потайных.

Струги – это конечно не круизные теплоходы, но и здесь можно при желании устроить что-нибудь типа двойного дна. Проверен первый струг, вернулись ко второму, где уже откушал бородач «со товарищи».

Шурка вооружился пистолетом из носового трюма первого струга. Придерживая его за ствол вместо молотка, он обстучал им носовой трюм, спустился в кормовой. Чутьё его не подвело.

-Есть! – кричит он вверх на палубу, откуда к нему склонилась Танька.

Генриэта внимательно следит за притихшими гребцами. Странно, но никто из них не впал в истерику, никто не бьётся головой в борта или в мачту, никто не пытается перегрызть зубами на первый глаз тонкую, блестящую цепочку.

Напротив, все молча сосредоточены, за происходящим наблюдают из-под полуопущенных век. Изредка переговариваются между собой, но, заметив взгляд Генриэты и её спутников, сразу замолкают.

Бородач, услышав Шуркин торжествующий возглас, напрягся. Шурка коротким абордажным крючком вскрывает пару досок. В темноте три одинаковых сундука, больше похожих на ручную кладь. Сундуки обиты резной жостью, на углах толстая медь. Замки на первый взгляд обычные висячие. Не очень-то большие.

Шурка тем же абордажным крючком пытается их открыть. Безуспешно.

-Да что это я! – стучает он себя в широкий лоб чуть ли не крючком. – Генриэта!.. Танька, позови Генриэту...

Генриэта заглядывает в трюм, куда Шурка уже вытащил из секретного загахника один из сундуков.

-Ключи ведь где-то должны быть. Вряд ли они их выбросили.

Танька бежит на берег, где чуть в сторонке так и лежат казакины вчерашних атаманцев, ставших теперь четвероногими друзьями человека. Чуть с опаской вытряхнула из карманов содержимое.

Так и есть!.. На песок вывалилась целая связка самых разных ключей на кожаной бечёвке.

Скоро все три тайных сундука были открыты. Стоит ли говорить, что в небольших сундуках хранились не «порох с пороховницами», не крендельки с булками, не куски парчи и шёлка...

Сундуки доверху наполнены драгоценными украшениями, не менее драгоценной посудой, необработанными камнями. Жаль, Шурка не силён в минералогии, но и невооружённым взглядом видно, что искрящиеся всеми цветами

радуги кристаллы, камня – это не галька от речного или даже морского пляжа.

-Эх, плохо, что здесь Альки нет. Уж он-то сказал бы, что за камни в этих ящиках. Про кольца, кубки, ковши и так ясно – всё дорогущее, - переговариваются ребята возле сундуков. – Что же нам со всем этим делать?..

-А что, если перенести сундуки в келью к нашему Старцу – предлагает Генриэта.

-Да ведь тяжёлые... тем более мимо наших гребцов...

Шурка делает попытку приподнять сундук – ничего не получилось.

Наконец, Шурка близко увидел волшебную палочку. Генриэта смотрит на сундуки, шепчет, что-то похожее на детскую считалочку не по-русски.

-Пропали! – ахает Шурка.

Танька, более посвящённая в дела и способности Генриэты, помалкивает.

-Пошли!..

Ребята один за другим вылезают по крутой лесенке на палубу.

Бородача миновать не удалось.

-Нашли сундуки-то? – свирепо вращает он белками глаз.

-Какие сундуки?! – очень натурально играет Шурка удивление.

-Да ведь кричали про замки, да слышали все мы, как ты доски рвал...

-А... хотел, было, да ничего не нашёл. А что в сундуках-то?.. И где вы их взяли?..

Но угрюмый бородач явно озадачен. Скрип досок слышали все, про ключи с замками тоже... а где же сундуки? Неужто, эти пацаны так и оставили их на месте?

Когда Шурка с девчонками сошёл на берег, то на встречу им уже спешил Старец.

-Что за сундуки?!.. Откуда?

При этом он целил острый взгляд в Шурку и Татьяну, упорно не замечая Генриэты.

Конечно же, ему рассказали.

-Проклятое это золото, - сразу заключил Старец. – С лихом оно досталось, с лихом и уйдёт...

-Что же нам делать? – растерялся Шурка. – Обрато отдать что ли?

-Закопать надо где-то... если пролежит в земле двести лет, то уйдёт с него лихо и будет оно верой и правдой служить добрым людям...

Шурка вроде бы согласился, но решил через аппарат Генриэты посоветоваться с пацанами.

Генриэта без труда соединила его с Генри, а потом и с Вовкой.

-Золото!.. Три сундука! – кричал Вовка будто бы не в трубку, а через поле. – Ничего пока не делай, а постарайся спрятать, мы уже скоро!..

Девчонки спорить не стали. Старец тоже успокоился.

Андрей

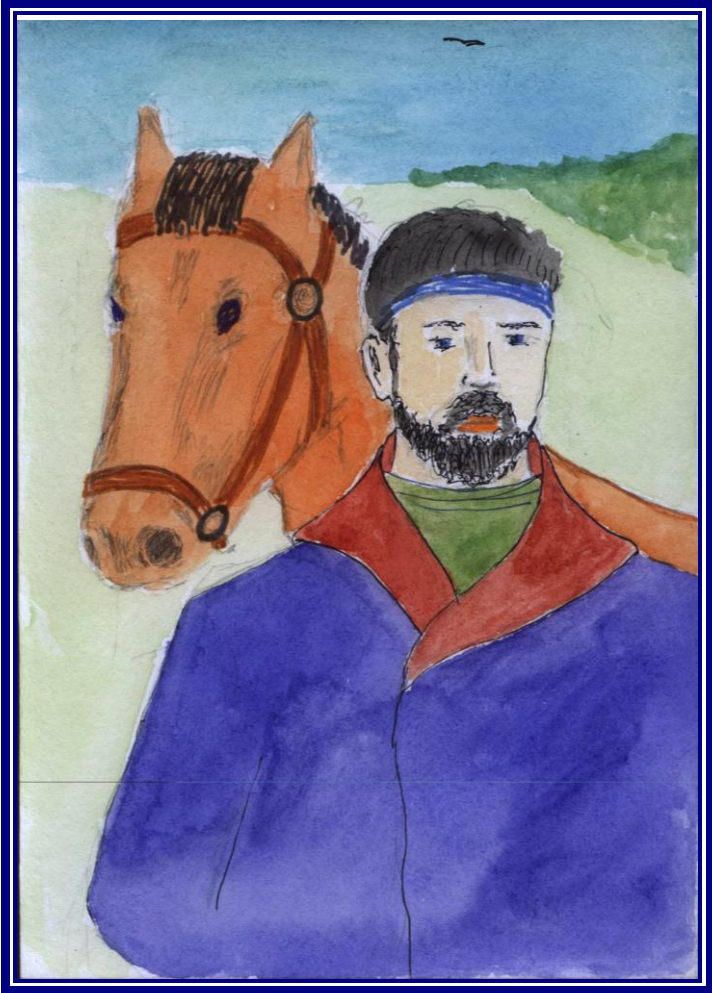
Ещё две недели назад правый загребной Андрей был правой рукой главаря Артамона. А Кузьма сидел на этой скамье гребцом. Андрей не очень-то скрывал своё недовольство по поводу счастливо попавших к ним сундуков. Он открыто предлагал поделить драгоценности и разойтись, бросить вольную-волюшку пополам с грабежом. Ему не хотелось разбойничать по рекам и дорогам, он мечтал осесть где-нибудь в городском посаде, открыть своё ремесло. Тем более, совсем недавно Андрей был хорошим шорником в большом селе на тракте между Оренбургом и Самарой.

На струг его привела необузданность характера. Андрей больше всего на свете любил лошадей. Любовь к лошадям он переносил на результаты своего труда. Именно поэтому его уздечки, его сёдла, прочие аксессуары лошадиного убранства пользовались большим спросом и широкой известностью. Его мастерская в рабочее время никогда не пустовала. Дела шли хорошо, Андрей к тридцати годам обзавёлся прочной семьёй, построил дом, заметный на всю округу, просторную мастерскую...

Мастеру шорных дел Андрею надо было периодически пополнять запасы материалов, куда входила целая куча разного.

Тут и куски самой разной кожи, кошма и тоже самой разной выделки, скобяные изделия, шпагаты, иглы – всё это можно было купить только на ярмарках или в больших городах.

На одну из осенних ярмарок в Оренбург его занесло с другом Ильёй. Скорее, тот был не друг, а помощник. Одному

Андрею уже трудно стало справляться с большими заказами, и он завёл себе подмастерье.

После двух дней торгов по православному обычаю заглянули к кабатчику, где и случилась никому ненужная драка. Кто был зачинщиком – Илья или бродяги с соседнего стола – теперь уже никто не узнает. И не только потому, что Илью зарезали, но и потому, что бродяг тех двоих чёрной наружности Андрей упокоил тяжеленным табуретом.

Как потом оказалось, бродяги эти были цыганами-конокрадами, каковых немало промышляло в этих степных краях. Но Андрей не стал ждать разбирательства, которое грозило ему долгой каторгой. Осознав меру своей ответственности, он исчез ещё до того, как на него вышло следствие.

Он всё же смог передать в своё село весточку о своих злоключениях, попросил Марию не ждать его, а выйти замуж за брата Семёна, который бы и занялся его делом, и помог ей растить двух чубатых мальчишек.

А тут как раз прошёл слух о появлении в этих краях то ли царя-изгнанника, как говорили в народе, то ли донского казака-дезертира, о чём кричали на площадях глашатаи. Андрей примкнул к одному из отрядов, который оказался в составе войск полковника Чернышёва. Андрей быстро разобрался, что полковник этот не кто иной, как яицкий казак Зарубин-Чика. Но и его быстро заметили за необычную рассудительную сметливость, за смелость в стычках с царскими войсками. И более всего за почти двухметровую статью и силу богатырскую.

Но и в крестьянской армии народного заступника Емельяна Пугачёва шорник Андрей задержался недолго. Причиной опять стал случай.

Отряд Зарубина-Чики занял очередную крепостцу, которых немало было по линии границы от Самары до Оренбурга. Скорые на расправу, ослеплённые злобой местные мужики, привели на казнь семью отставного майора, в том числе и двоих подростков – сыновей майора.

Никто не собирался казнить сыновей, но маленькие барчуки столь свирепо хаяли пугачёвцев, обзывая их разбойниками и душегубами, с такой злобой кидались на своих конвоиров, норовя вцепиться в глаза, что их поставили под виселицу рядом с родителями. Но и оттуда отважные недоросли грозили кулаками, обещая на головы зарубинцев самые страшные кары небесные.

Здесь как раз и случился шорник Андрей. Он махом расшвырял добровольных палачей, схватил в охапку обоих.

-Душегубы!.. Ироды!.. – кричал Андрей на глазах Зарубина-Чики. – Детей-то за что?!..

На него, было, налетела пара-тройка отчаянных из мужиков, да тут же очутились под ближними подводами. Зарубин махнул платком:

-Оставить его!..

Мальчишек принял кто-то из купчишек. Их тут же увезли с глаз долой. Смерть своих родителей они не увидели.

Но с того времени Андрей перестал понимать девизы и лозунги крестьянских вождей. А скоро и вовсе тихо ушёл в непроглядную темень.

Скитания привели его в Уфу, что стояла на крутом берегу реки Белой. Здесь опять базарная драка. Как оказалось, сцепился он с удалцами из шайки атамана Артамона. Здесь же оказался и сам атаман, который тоже получил хорошего леща с затрепачной.

Но атаман выдержал удар. Таких на своём веку у него было немало.

-Кто такой? – спросил атаман, когда драка устала. – Чей будешь?

-Не был я никогда ничьим, и не буду, - косоротился Андрей, рассматривая на себе степень полученного ущерба.

А ущерб был. Не то, что синяки да шишки – это дело преходяще. А вот армяк рукава лишился, пола болтается... а в кармане давно ветер гуляет, не обзаведёшься теперь.

-Айда ко мне в дружину – не пожалеешь...

-Много вас разных со своими дружинами развелось. Скоро шагу ступить некуда будет.

-Ты бы не лаялся почём зря... так и эдак некуда тебе податься. Одна дорога – ко мне в друзья-товарищи.

Андрей внимательно смотрит на драчуна-вербовщика. Шапка светлых волос, богатый казак с высоким воротом, штаны из яркого плиса, сапоги яловые на высоком каблуке. Ни дать, ни взять - удалой купец Калашников. Правда, в то время ещё никто про купца с такой фамилией не слышал.

-А что я буду делать?

-У меня в дружине двадцать шесть дружинников было. Да убили недавно моего главного помощника в перестрелке. Вот и будешь у меня вместо него. Гляжу – мужик ты не из простых. Ремесло какое знаешь?

-Шорник я... своё дело имел.

-Шорник – это хорошо. Правда, у меня лошадей нет, и пока не предвидится, но мастеровой человек и на струге всегда дело найдёт.

-Так вы по воде с товарами промышляете? Купчишки что ли?

-Что-то около этого, - не стал вдаваться в дальнейшие подробности атаман.

Так и стал шорник Андрей подручным у атамана Артамона, который сразу поставил его старшиной второго струга. Главной обязанностью Андрея стал досмотр порядка на струге, да придерживать руль вслед переднему, которым управлял самолично Артамон.

Уральские купцы

Конечно, Андрей не слишком-то обольщался, когда говорил с Артамоном о промысле товарами. Промысел и в самом деле был, но он оказался воровским, разбойным.

Струги Артамона большую часть времени околачивались где-нибудь в тихих заводях, в протоках и редко выходили на речное русло. Но они знали всё, что творится на судоходном пути. Неутомимые разведчики Артамона постоянно дежурили на высотных местах берега и докладывали о всех передвижениях на реке.

Артамон оценивал свои возможности и силы предполагаемого противника и, если расчёт был не в пользу купеческого каравана, то два больших струга внезапно атаковали. Как правило, налёт происходил из-за речной излучины, что и обеспечивало внезапность. Лихо палили пушчонки, струги вплотную сходились с «купцами». В дело вступали абордажные крючья – всё как в настоящем морском пиратстве. Товары отбирали, а купчишек, если шибко не ерепенились, с миром отпускали.

Андрей с этим мирился, хотя налицо был откровенный грабёж. Но он никогда не жаловал купеческое сословие. Ему претило, что оный народ покупал товары в одном месте, вёз их в другое, там опять продавал, снова покупал. Вёз его дальше и снова то покупал, то продавал...

«А сами-то простые баклуши бить не умеют...»

Правда, иногда и он признавал трудность «купецкого» дела. И не только трудность, но и опасность. Неделями и месяцами где везти, а где и на себе тащить свой тяжкий груз по

кишащим разбойниками дорогам... Часто рискуя потерять не только товары, но и саму жизнь...

И вот теперь Андрей сам не последний лиходея на реках и на дорогах.

Да, дружина Артамона была способной на многое. Немало дорог пересекало реки или тянулись вдоль них. И здесь разбойнички устраивали засады, и здесь отнимали купеческое добро.

Мало того, они нападали на большие селения и даже на города. Правда, тогдашние города зачастую были меньше сегодняшних сёл. Атаманцы грабили купеческие лавки, не стеснялись налетать на уездные управы, где им иногда удавалось неплохо поживиться за счёт казны.

Сундуки

Правда, иногда Артамон называл себя верным слугой и подданным всемилостивейшего царя-батюшки Петра Фёдоровича третьего. Атаманцы созывали народ и разрешали им (а скорее велели) растаскивать остатки добра из магазинов, богатых домов сельчан и горожан.

При этом богатырям говорили, что если они будут преследовать односельчан, то их очень скоро настигнет самая лютая кара.

Этим они и в самом деле мало чем отличались от пугачёвцев. Вот только конечная цель у них была не война за крестьянскую, мужицкую вольность, а своё обогащение.

Они не собирались тратить награбленное на оснащение повстанческих отрядов, не собирались вливаться в армию Пугачёва. Больше того, Артамон боялся случайной встречи с настоящими пугачёвцами, избегал хозяйничать в краях, где были сильны пугачёвцы.

Сундуки к артамоновцам попали недавно. К этому времени Андрей гулял по рекам Беляя и Кама третий месяц. Поднимались и по Чусовой до порогов, и по Вятке.... Именно на Чусовой они подкараулили два больших коча, к которым явно приблудилась фелюга не фелюга, а что-то вроде речной плоскодонной шаланды.

Большие кочи везли много строевого леса. Это был не просто лес, а высокосортная сибирская хвоя, в которой ствол к стволу был откалиброван.

Но лес, понятное дело, не мог заинтересовать атаманцев. Они искали другое, и находили по мелочи в кошелях до-

родных купцов. Но это не устраивало речных пиратов, они вновь и вновь перетряхивали все судовые закоулки.

Наконец, атаманца Андрея заинтересовала фелюга, с большим бугром сверху заваленная отходами от той же роскошной сибирской древесины.

«Чего это они опилки да стружки за собой тянут? – заподозрил бывший шорник. – Хитрость какая-то...»

Андрей взял с собой пару охотников из стругов и перелез на фелюгу, в которой и вовсе никого не было.

Тут-то и обнаружили секретные сундуки с уральскими драгоценностями и самоцветами. Большим несчастьем для купцов обернулась находчивость Андрея. В трёх сундуках были миллионные состояния, что по тем временам могли быть только у самых первых фаворитов императрицы...

Когда сундуки благополучно перекочевали на струги, то один из купцов, похоже старший, взял в руки камень из балласта, который держат на судах для остойчивости, и сиганул в обнимку с ним за борт. Только его и видели...

Тризну по самоубийце справлять не стали. Обрадованные удачей артамоновцы быстро отцепились от купцов и бросились наутёк. Наутёк потому, что сильно боялись какого-либо организованного преследования. Наверняка, про эти сундуки знали в самых высоких верхах...

Только вот как получилось, что такому богатству надёжной охраны не обеспечили? Потому, видать, и прыгнул тот за борт – знал, что не жить ему больше.

Тем временем артамоновцы спрятались со своими стругами в одной из самых глухих известных им камских заводей, что образовалась при впадении тихой речки Шешмы в Каму. Заросшая крупной и густой ивой заводь надёжно укрыла струги. Здесь и случилась первая размолвка Андрея с атаманом.

В рядовые!

Андрей понимал, что долго такой верёвочке не виться. Рано или поздно они либо нарвутся на замаскированное сопровождение, либо их перехватят пугачёвцы, которым стало известно про самозванных речных разбойников, либо сами они переделаются при дележе добычи...

«Лучше сейчас всё разделить по совести, пока ещё не озверели, да разбежаться в разные стороны. А там уж кто на что горазд...»

Андрей мечтал пробраться в свои края, разузнать все обстоятельства, и уже потом принять решение о дальнейших действиях. Самое верное, что ему представлялось – взять семью и бежать либо в Уфу, либо в Самару. До этих городов от села Андрея было примерно одинаковое число вёрст, разве что в разные стороны.

С тем он и подкатился к Артамону.

- Вот оно!.. Вот как оно начинается!.. Только увидели чуть стоящую добычу, так глаза застило!.. – орал Артамон на обе палубы. – Не будет никакой дележки, пока ещё сезон сверху донизу не сделаем!..

- Что за сезон? – недоумевает Андрей.

- У нас как раз сейчас третий сезон идёт, - чуть приутих слегка протрезвевший Артамон. – К зиме поднимемся по Каме, а там снова по Белой до Уфы. Там у нас зимовье, там прячем струги до весны... а потом опять с Богом...

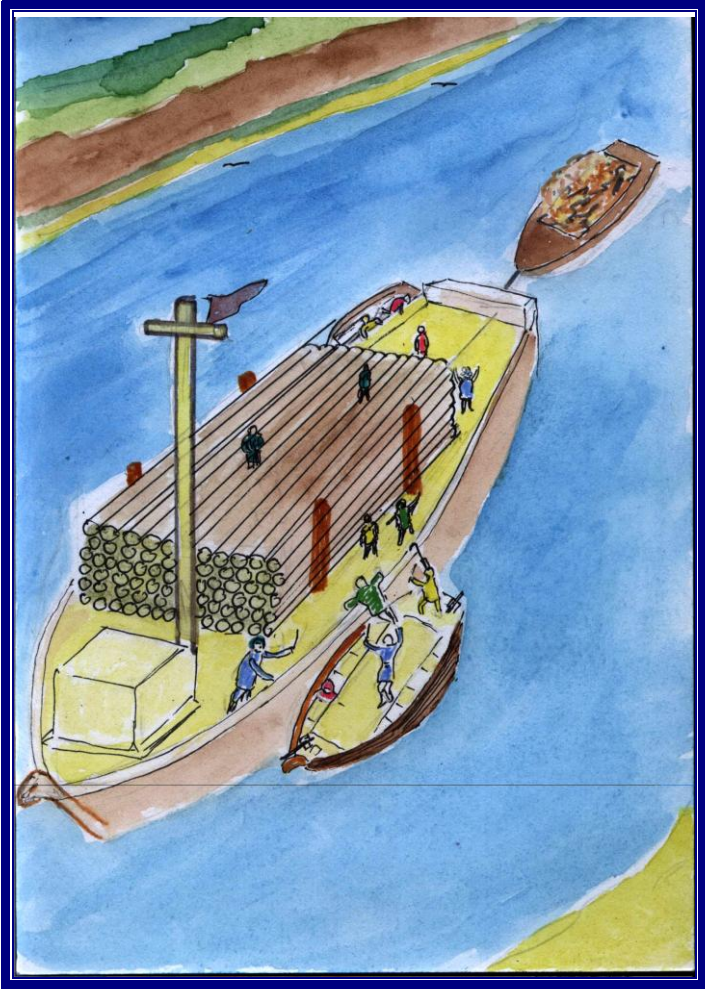
- Самый раз нам про Бога вспоминать, - не стал обострять обстановку Андрей. – Коли так, то можно и погодить...

Но его несколько не устраивали соображения и планы атамана. А для того, чтобы переубедить Артамона, нужны были сообщники. Это и предпринял Андрей. Он давно уже приглядывался к левому загребному своего струга Кузьме. Смыслённый парень как-то в разговоре признался, что он из работных людей. Его семью из крепостных крестьян в числе многих других лет десять назад привезли на уральские заводы горнозаводчика Демидова.

Хоть и был отец одним из самых крепких и удалых мужиков их села, но надорвался он на вагонетках с рудой, и умер в первые же годы, мать ненадолго пережила любимого мужа. Чуть окрепший Кузьма тоже долго бы не протянул в заводской каторге, да подфартило ему бежать с одним лихим мужиком. Долго они плутали по Уралу, пока не пристали к купеческому каравану. Бойкий паренёк понравился одному из купцов, и тот приблизил Кузьму к себе.

Мать Кузьмы была из поповского сословия, знала грамоту. Через неё и Кузьма сподобился письму и арифметике. Это и стало решающим фактором в карьере Кузьмы на торговой ниве. Но Кузьму мало устраивала должность приказчика и продавца при магазине.

Он видел, как купец ловчил и с покупателями, и со своими напарниками по торговле, и даже в своей семье. Кузьма познал все тонкости и решил подкопить денег для того, чтобы когда-нибудь открыть своё дело.

Купец не замечал урона, а раз так, то Кузьма всё больше и больше развивал аппетит. Да вот и его подвела неумная жадность – он потерял самую простую осторожность. Купец вовремя спохватился, провёл следствие и полностью разоблачил своего доверенного.

Гнить бы Кузьме в каторге, да снова подфартило ему убежать. После этого само провидение привело его в дружинку Артамона. Он и здесь пришёлся ко двору за свою грамоту, да и удали ему тоже было не занимать. И быть бы ему ещё до Андрея правой рукой Артамона, да тому подвернулся этот огромный, и тоже головастый шорник, вот и переменил атаман своё мнение.

Конечно, подробно про свои злключения Кузьма никому не рассказывал, в том числе и Андрею. Потому кормчий Андрей и придумал начать с Кузьмы. И здесь вышла большая осечка. Кузьма внимательно слушал Андрея, бойко ему поддакивал, со всем соглашался.

А наутро, ещё затемно, на Андрея навалилась разбойная братва чуть ли не с обоих стругов, повязали по рукам и ногам, долго били...

-Ну, харя ты лошадиная, - намекал Артамон на его ремесло. – Пошто не смиришься?.. Разве я не говорил тебе, о чём думать надобно...

Андрей на сей раз не стал проявлять характер, свежа в памяти угроза вылететь за борт с камнем на шею.

Бывшего кормчего посадили в тесный трюм на хлеб и воду. А тот смирился, и даже просил прощения у своих бывших сотоварищей.

Видно, Артамон долго зла не держал.

-Ладно, тут пора пришла опять в Каму выходить.... садись ужо на место Кузьмы... да придумки свои брось, а то ведь утопим. Нам не впервой...

Так Кузьма получил повышение и стал кормчим на втором струге, а Андрей взялся за весло.

Какой чёрт дёрнул атамана пристать на берег при виде дымного костра – никто теперь уже не скажет. Скорее всего, Артамон надумал расспросить рыбачков (именно о них подумал атаман) о том, что творится на ближних берегах.

Да на беду приглянулись ему странные девчонки, хозяйничавшие на берегу. К тому же они ожидали родителей с ярмарки после продажи большого количества товаров.

А ведь это опять хорошая пожива...

Новая встреча с Анниковым

....Заказ путешественников во времени и пространстве Кольцо выполнило немедленно. Вовка намеренно попросил перебросить их не прямо в город, а километров за двадцать по дороге между Казанью и Саранском. Надо было поговорить со встречными - поперечными, спрашивать о Пугачеве, о мужицких отрядах, а уж потом...

Вовка угадал правильно. Дорога от Казани до Саранска оказалась очень даже оживлённой. Путники на ней мало отличались от таких же странников по Оренбургскому тракту, по тракту от Калача в сторону Царицына и обратно.

Здесь, чтобы не возбуждать ненужного любопытства со стороны «калик перехожих», в дело опять вступил Алёха. Он легко сходился с группами и одиночками, заводил тарыбары, сам нёс огородную чепуху.

Говорили всякое. И что Пугачёв ушёл на Москву, что уже который месяц держит её в осаде!.. Говорили, что он опять вернулся в Казань и наголову разгромил там отряд Михельсона, говорили и то, что Пугачёв давно уже ушёл на Яик, где собрал новое войско сплошь из казаков и вот-вот он снова начнёт войну за народ...

Саранск открылся в низине под невысоким, но протяжным холмом. Этим он напомнил Вовке их Бугульму, которая тоже резко открывалась с вершины примерно такого же холма.

Здесь ребята уже точно узнали, что Пугачев «гостевал» тут всего-то не более двух суток, а потом отправился в сторону Пензы.

Вовка и без того знал, что Пугачёв ни на Москву, ни тем более на Яик, не уходил.

С помощью Генри они тут же определили, что от Саранска до Пензы всего-то 150 километров.

-За день доберёмся!..

Дорога между Саранском и Пензой и вовсе была забита до отказа. Вовке тут же вспомнилась картина «Отступление французов из-под Москвы», на которой изображены вконец измотанные французы, натянувшие на себя самое разное тряпье – дело было зимой.

Здесь было лето, но тут тоже кругом было рваньё, размотанные онучи, драные лапти... Ребята догадались, что это «войско» Пугачёва, а не беженцы из голодного края, только потому, что у многих мужиков на плечах вилы, косы, просто

дубины. Изредка на дороге покажутся тройка-четвёрка верховых, которые скакали в обе стороны дороги, что-то высматривая.

На ребят никто не обращал особого внимания. Их встречали и провожали долгими взглядами, да и только...

До Пензы оставалось всего ничего, когда внимание ребят привлекла группа всадников с пиками, что всегда являлось отличительной чертой именно казаков. И тут заглавная роль досталась Вовке.

Анников!.. Тот самый казак Иван Анников, с которым они встретились ещё в самом начале своих приключений. Тогда этот казак хлебосольно принял их на одной из ямских станций под Бугульмой, накормил и отправил дальше, так и не задав им ни одного трудного вопроса, поверив в их пустопорожнюю околесицу. А может, ему никакой правды и не надо было.

Ещё тогда Вовка сразу вспомнил, что девичья фамилия его матери тоже Анникова, и что она именно из станицы Логачёвской, откуда родом был тот казак с такой же фамилией.

Но тогда доверительный разговор по странной причине не состоялся. Не успели мальчишки выйти за ворота, как обитатели ямской станции, в том числе и казак, напроочь забыли пацанов, которых только что угощали за широким столом.

Потом Вовка догадался, что те же, кто их переправляет в пространстве и времени, стёрли в памяти казака то небольшое, что было связано со странными пришельцами.

Вовка думал, что так будет продолжаться всё время их странствий, но хорошо, что это оказалось не так. Видимо, **там** решили подкорректировать немного в другую сторону.

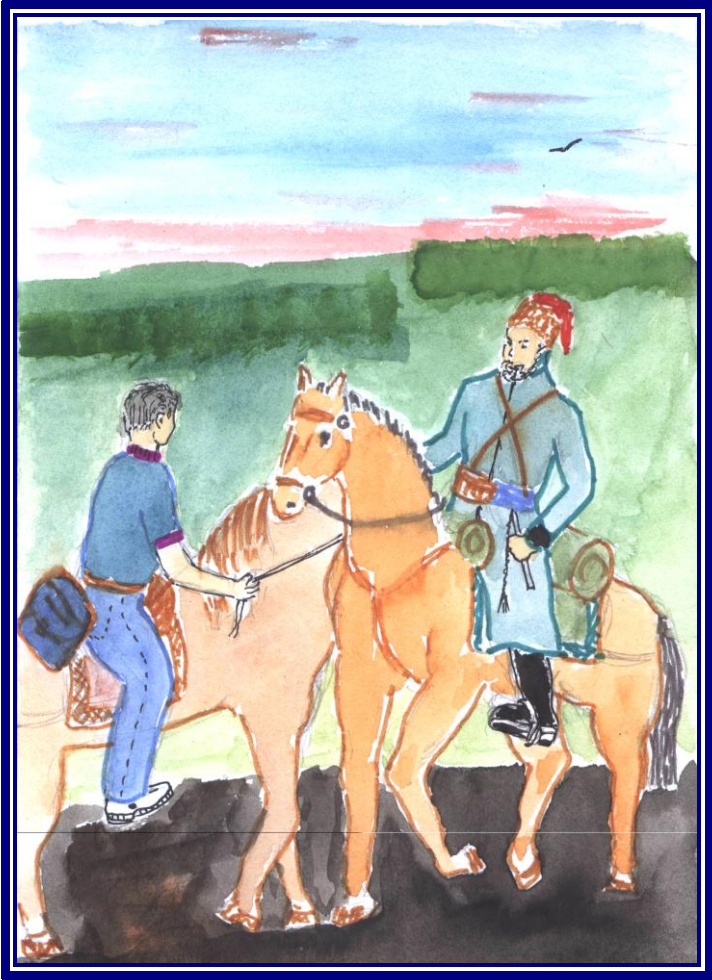
Из всех ребят казак не мог знать Алёху, который вошёл в панинскую группу только в отряде Зарубина-Чики, а это было уже позже.

Вовка опасался, что казак Анников, судя по всему, главный среди группы верховых, опять не узнает его. Но он всё же решился:

-Дядя Иван!.. Дядя Анников!.. Господин сотник!..

Вовка подскочил к дяде Ивану, резко осадил Джерри. Тот крутнулся на месте, так как не ожидал такого крутого рывка поводов.

Против ожидания, казак, услышав обращение к себе, сразу вспомнил и Вовку, и его друзей.

Но сколько же было изумления в его взгляде. Где Бугульма, а где Пенза!.. И здесь те же ребята. Он даже широко перекрестился.

-Да вроде вы у меня гостевали в ямской... где вас нелёгкая носит?.. Как тут оказались?..

-Да мы... мы... нас сюда полковник Чернышёв прислал. Мы сначала в Казань, а потом...

Вовка явно сбился с разговора. Он не знал с чего начать, а потом решил начать сначала...

Маленький отряд сотника Анникова увеличился почти вдвое. Вовка ехал рядом с Анниковым. И тут из него посыпался невиданный словопад.

Вовка рассказывал своему предку (а он теперь несколько не сомневался, что так оно и есть) про свои приключения, про то, как они побывали у Зарубина-Чики, как виделись с Пугачевым под Казанью, вгорячах ляпнул и про донской остров Зелёный. Правда, не рассказал про кавказских абреков, зато уж про освобождение пленных...

Иван Анников только молча поддакивал. А Вовка не замечал чуть скрытой иронии в глазах казачьего сотника.

Когда Вовка, наконец, замолчал, казак очень серьёзно спросил:

-С антихристом, часом, не довелось встретиться?

Вовка, упоённый встречей с далёким предком, опять не заметил подвоха.

-С ним встретиться не пришлось, - Вовка имел в виду Поливельта. - А вот с его слугой один из наших, как с тобой разговаривал...

-И что же?

-Хороший оказался парень... убежать думает от Поливельта...

-Что ещё за Поливельт? - озадачился казак Анников.

-Так одного из главных слуг Сатаны зовут. У него много имён, а это одно из них...

Наконец, Вовка заметил странный блеск в глазах Анникова. В этом блеске и откровенный смех, и недоверие, и даже опаска.

-А ещё чего скажешь про антихриста?..

Вовка понял, что ему просто не верят. Конечно, он мог бы прямо сейчас попросить Генри, чтобы тот полетал немного на метле, помахал бы палочкой, одел бы свой плащ-невидимку...

Но будет ли от этого лучше? И кому лучше, а кому хуже?.. Может, наоборот их примут за нечистую силу со всеми вытекающими последствиями. Так и до костра инквизиции недалеко.

Но Вовка тут же вспомнил, что в России во все времена инквизиции в том виде, в котором она процветала в просвещённой Европе, не было, и людей на кострах не сжигали. Правда, сгорел протопоп Аввакум, но он сам запалил монашеский скит...

«Не на костре, так в воде утопят или на виселице повесят... попробуй, докажи, что он мой предок»

Вовка, скорее, ёрничал, представляя себя на костре, под водой или на виселице. Ведь на пальце Кольцо, а рядом Генри со своими чудесами...

Но надо было как-то сглаживать отрицательный эффект от рассказа о своих невероятных приключениях. Дать своего рода обратный ход.

-Насчёт Поливельта – это я так... придумал. Начитался книжек...

-Каких ещё книжек?! – на глазах суровеет Анников. – И где ты их начитался?

Вовка ещё ни разу со времени, как они попали в дворец Эльтигены, не попадал в такой просак.

«Конечно же, он уверен в том, что в мире существует только одна книга – Библия...»

-Казак Иван Анников, мы расскажем вам про всё, когда приедем в ставку Его величества царя Петра Фёдоровича третьего, - набрав побольше воздуха, и как можно возвышеннее проговорил Вовка.

Слова и тон, каким они были сказаны, возымел действие. Иван даже поднапрягся в седле, расправил и без того широкие плечи, поднял повыше подбородок.

-Долго ещё до царя-батюшки?

-Да уж скоро будем, - на сей раз почтительно произнёс Иван.

-А по отчеству-то вас как? – сообразил, наконец, нормальный вопрос Вовка.

-Кондратом отца звали, - глухо и в сторону сказал Иван. – Да помер он недавно, спаси его Господь... мать одна в станице осталась...

-А как ваш род казачьим стал, ведь на Яик ваши пришли откуда-то, как и все остальные?

История казаков Анниковых

Яицкое казачье войско было образовано в 1748 году. А до этого на берегах реки Яик селились беглые крестьяне, бывшие заводские рабочие, сбежавшие с заводов Демидовых и Строгановых, других заводчиков. Жизнь и работа на этих заводах была куда как хуже каторжной.

Дорвавшись до власти, заимев под собой заводы и бывшую крепостную чернь, новые хозяева нещадно эксплуатировали грошовую рабочую силу, стараясь как можно быстрее сколотить большие состояния. Ни о каких условиях труда, каких-то ограничениях и речи не было. Люди гибли от несчастных случаев, но те, кого минул случай, всё равно поми- рали, едва перешагнув за тридцать.

Дед Ивана Анникова Павел вёл свою родословную из тверских крестьян. Юные годы Павла совпали с голодными морями, а где голод, там и болезни. Маленький Пашка остался сиротой, его подобрал старый офеня Киря – бродячий торговец. Чаще всего офеней называли коробейниками. Именно благодаря им, в деревнях была возможность прикупить что-то из мануфактуры, галантереи, прочих вещей, без которых не могло обойтись ни одно деревенское хозяйство.

Старый и малый бродили по городам и весям, часто вместе с бродячими же артистами-кукольниками, которые таскали на себе весь реквизит, включая и свой театр раёк.

Раёк – это складная ширма, за которой прятались бродячие артисты, вереща разными голосами, озвучивая беснующихся перед зрителями тряпичных и деревянных кукол.

Павлушка иногда помогал им, когда надо было издать особенно тонкий детский писк. За это кукольники угощали его печатными пряниками, петушками и голубками из леденцов. Но это было нечасто. Чаще они с дедом Кирей в одиночку тащили свои короба, иногда в грязь и снег, от деревни к деревни, от города к городу...

Стало легче, когда Киря сторговал у цыгана уже немолдую лошадку, в одной из деревушек за гроши купил сломанную телегу, кое-как отремонтировал её. Павлуша души не чаял в помощнице, холил её, как мог, старался нарвать в дороге больше вкусной травы, которой лошадка Кела угощалась на стоянках и во время торговли. Как ни допытывался Пашка происхождение странной лошадиной клички, Киря так и не сказал до самой своей смерти.

К зиме Киря с Пашкой перебирались на юг. Они переходили через всю Малороссию, доходили до берегов Крыма. Там пережидали с Келой короткую зиму, а с первыми весенними лучами солнца устремлялись назад, на родные русские просторы.

Так и шли год за годом. Пашка вырослел, из пацана-заморыша он превратился в статного красавца. Рядом старел неугомонный ещё совсем недавно Киря. Схоронил Павел Кирию на высоком берегу Оки, вытесав ему крест из крепкого молодого дуба. Кела ненамного пережила своего старого хозяина. Пришлось и её отпустить помирать в только что распахнувшиеся луга.

А что мог сделать Павел со своей любимицей. Отдать на живодёрню - это не про него.

Киря с Павлом так и не скопили ничего даже на чёрный день. Но однажды его путь опять пересёкся с тем самым балаганным райком, в котором он когда-то играл свои нехитрые роли. Его вспомнили и признали. А когда Павлуша попросился быть с ними, конечно, не в обузу, то его прогонять не стали. А скоро умер от винной горячки один из кукольников, и Павел быстро заменил его.

Стоит сказать, что это уже был не тот раёк, в котором тройка актёров на себе таскала примитивные шторки, куклы в узлах из дерюги, месили грязь лаптями.

Теперь это две подводы на конной тяге, в которых едва разместилось театральное имущество, актёры ловко управляют с лошадьми, а не плетутся по грязи. В третьей повозке хозяин труппы с любимой дочерью и куклы – самое дорогое из реквизита любого кукольного театра. Всего в труппе более десятка человек.

Театр теперь не останавливался в каждом селе на денёк. Только на сборку передвижного театра уходил почти световой день, да столько же на разборку. Теперь хозяин переезжал от города к городу, начинал дело с визита в городскую управу, где получал разрешение, и только потом ставил на площади свой балаган.

Так Павел нашёл своё место. Но он ещё долго не оставлял прежнее своё ремесло. У него всегда среди реквизита был небольшой сундук с той самой галантереей, до которой охочи деревенские красавицы. Хозяин не перечил.

А что до красавиц, то скоро и к Павлуше пришло то щемящее чувство, которое приходит ко всем. Оно пришло не

вдруг. Ведь у хозяина бродячего театра, которого все звали просто дядя Яков, была не просто дочь, а чудо-красавица. И, конечно же, именно она стала главной причиной, что Павел почти расстался со своим старым ремеслом, ставши шутником-гаером.

А кого ещё искать красавице Дуняше? Да и отец смотрел на их юные игры вполне благосклонно и даже участливо.

Но беда почти всегда ходит рядом с красотой. Уж сколько про это сказано, написано, и в песнях спето...

Завидел как-то Дуняшу сын уездного начальника одного из городков, в котором артисты давали очередной концерт. Пристал он к девушке, да гораздо хуже банного листа. Решительный отказ Дуняши не остановил молодого наглеца, привыкшего к лёгким победам.

Несмотря на хорошие сборы, отец Дуняши поддался уговору и в тёмную ночь театр снялся и растворился в темноте.

Но и это не успокоило начальственного сынка. Он подобрал компанию своих дружков - пособников, и они с первыми лучами раннего летнего солнца верхами догнали театральную кавалькаду, отягощённую реквизитом.

-Стой!.. Стойте, вору проклятые!..

Павлуша слышал беспорядочные вопли и не мог взять в толк: при чём тут воры?

Он выбрался из возка, возле переднего разгорался нешуточный скандал.

-Твои украли колокол с площади! – напирал на дядю Якова не на шутку распалившийся сынок. Его поддерживали трое с тесаками.

В каждом городе тогда на высоких столбах висели вечевые или набатные колокола. Они тревожно били при пожарах, при наступлении других бедствий, необходимости сбора горожан для объявления важной новости. Колокол бил и при визите в город театрального балагана.

Вот такой колокол, якобы, исчез этой ночью с площади, на которой до этого уже три дня выступал бродячий театр дяди Якова.

-На что он нам, ваш колокол, - вмешался Павел в спор. - Нам хватает и тех, что подвязаны под дугами наших лошадей.

-А ты не встрейвай!.. Отдайте наш колокол, и прочь своей дорогой.

-Не брали мы его!..

-А вот мы сейчас посмотрим...

С тем все четверо стали ворошить имущество в телегах, перебрасывая хрупкие конструкции с места на место, отчего многое ломалось и билось.

Могла ли это стерпеть дружная ватага кукольников? Кукольники-раешники, которые не просто передвигались от города к городу?.. Ведь на их пути было немало всяких приключений. От бездорожья и дикого зверья, до нападения лихих людей, не брезгавших обирать и нищих бедолаг, и бродячих актёров.

В стычках с такими «лихими» людьми и поднаторели парни из «ватаги» дяди Якова. Стало делом несколько минут отобрать тесаки у всёй бравой четвёрки. Кроме этого, каждый получил по заслугам.

Всех четверых связали и везли с собой ещё не меньше пятидесяти вёрст в противоположную сторону от их города, в котором «пропал» вечевой колокол. Тогда их и отпустили, наказав не мешать дружной театральной братии. Им отдали даже их лошадей.

Конечно, Павел понимал, что дело тут не в колоколе. Что всё в красавице Дуняше, и что этот навязчивый ухажёр не успокоится. Но никто из актёров убийцей не был и не хотел им стать, в том числе и Павел.

Долго ли коротко, но все четверо добрались до своего города, где и придумали план мести. Им нетрудно было догадаться, что балаган остановится в следующем, крупном уездном городе. Туда и был направлен верховой отряд под командой всё того же сына градоначальника.

На городской площади шли своим чередом представления, народ от души веселился над сказочными приключениями Петрушки, его друзей и недругов. Дядя Яков подсчитывал доход, который уже вполне покрывал убыток от нападения Дуняшиного воздыхателя.

У нападающих хватило совести или здравого смысла, чтобы не напасть на театр во время представления. Зато потом началось избиение. Отряд нападения был усилен за счёт местных стрельцов, так что на сей раз был жестокий и полный разгром. Двоих, наиболее отчаянных кукольников убили на месте, дядю Якова, Павлуху и других актёров посадили в холодную.

Дуняшу, в качестве законной добычи, роковой влюбленный увёз в свой город...

-Отдать надо было Дуняшу за того сына городничего, - плакал дядя Яков, за свою порушенную жизнь. – Не надо было тебя слушать...

-Да ведь негодник потешился бы, и выбросил нашу Дуняшу на улицу. Или ещё чего хуже придумал...

-Чего уж хуже, чем то, что случилось...

Павлу невыносимо было слушать причитания старого Якова. Сбежать из холодной не составило особого напряжения. Стоило только заманить внутрь одного из двух охранников, чтобы тут же надолго лишить его сознания. А уж дальше то и второго перенесли к первому, закрыли сердешных, и только видели беглецов.

Первое, что предложил зачинатель побега Павлуха – это наведаться в тот самый городок, с которого и начались их злоключения. Павлуху тут же признали старшим в бывшей театральной труппе.

Даша была освобождена, неумный воздыхатель убит вместе со своими отцом, который нехотая подвернулся. Но Павла здесь совесть нисколько не мучила. Наверняка, именно папаша хорошо помог своему сынку организовать нападение на бродячий театр.

Из большого дома изгнаны домочадцы, а дом с постройками сгорели к утру дотла.

Прими Боже их души грешные...

Балаганские странствия делали людей широко образованными по тем меркам. Расширяли кругозор далеко в разные стороны. Кому как не им знать, что в южных уральских степях открыты богатые земли, куда целыми деревнями переселялся быстрый на подъём крестьянский народ. Да когда уж крестьянский народ был быстрым на подъём? К этому могла их подвигнуть только беспросветная жизнь в нищете и голоде. И даже это можно было пережить, но не тиранию, издевательство и жестокость ненасытных хозяев.

Беглецов иногда ловили, подвергали жестоким казням, ссылали в вечную каторгу. Да какая каторга могла пугать бывших рабов?!

Ну а привычка к странствиям облегчила путь наших балаганщиков. Царские сыщики потеряли их след уже через две недели после пожара у градоначальника. А через два месяца перед нашими странниками открылись лесистые отроги Древнего Урала.

Вот и Яик между скалистых берегов. На плотках спустились до самого Яицкого городка. Здесь Павел Анников с Дуняшей и её отцом основали крепкое хозяйство. Непривычный поначалу крестьянский труд постепенно овладел ими. Да река Яик была весьма богата рыбными и охотничьими угодьями, что иногда давала основной доход для безбедной жизни на вольной земле. Остальные балаганщики тоже обосновались на благодатной уральской земле.

Прошло сто лет

Давно уже не стало казачьей вольницы. Казаки служат царёву службу, охраняя южные границы от набегов кочевников, которые всегда не прочь поживиться чужим добром. Да это не беда, беду свои же принесли. Много прав дали казачьим атаманам, которым отписали рыбные и охотничьи угодья, наиболее плодородные земли. Этим хотели закрепить казачью верхушку на государевой службе.

Но помнят казаки свою вольницу, не терпят обжорство своих же, которые ещё недавно были такими же казаками. И предки их стародавние пришли на Яик в поисках лучшей доли, как и всё остальное казачество.

Ропщут казаки в станицах, на хуторах, требуют пересмотреть грабительские порядки, то тут то там совершаются нападения на казацких старшин. Но вроде бы благоразумнее обратиться к Государыне-матушке с челобитной. И снаряжены уже делегации, которые одна за другой идут в Москву и Петербург.

Но трудно решаются дела простых казаков. Вот одних депутатов арестовали и отправили в солдаты на войну с турками, а вот и вовсе казацких ходоков отправили по тюрьмам и крепостям...

Ждут казаки хороших вестей, ждут, что их притеснителей и грабителей по закону привлекут к ответственности, что решится их многолетняя и нудная тяжба, и снова можно будет без оглядки ловить рыбу, промышлять птицу и зверя в богатых лесных угодьях.

Но переждали все жданки казаки. Ещё более наглет казачья верхушка. Где подкупом, где посылками, где увещеваниями привлекают на свою сторону наиболее слабых духом казаков, тем самым упрочивая своё положение. Чувствуя свою силу, умножают они давление на простых казаков, уже обзывая их смердами да чернью.

Но не для того века назад пришли далёкие предки на Яик, чтобы их потомки посадили на свои шеи новых богачей, новых хозяев, чтобы снова стать смердами да чернью. А давно замечено, что наиболее коварны, злы и жестоки именно вчерашние холопы, которые только благодаря этим сатанинским качествам сумели растолкать локтями своих же соплеменников, чтобы потом их пожирать ненасытно.

Казак Иван Павлович Анников к тридцати годам от роду жил уже своим домом. В доме его отца, ещё крепкого хозяина, много хранилось от деда – бывшего офеникоробейника. Большею частью люди этого промысла знали грамоту, знали арифметику. И бабка Евдокия Яковлевна – дочь хозяина бродячего театра – тоже была горазда грамоте. Да и то правда: как торговым людям без грамоты? И как балаганные представления с Петрушкой и другими куклами ставить без неё же?..

От отца к сыну, от деда к внуку передавалась грамота в роду Анниковых. И были они не последними на казацкой стороне. Частенько старшинская сторона уговаривала сначала отца Ванькиного принять их посылы, да не чета Анниковы слабакам и продажностям.

Подрос Иван, и его стали обхаживать. Но и тут нашла коса на камень. Зато, как стали собирать делегатов до первопрестольной, первым вспомнили про Ивана Анникова.

Но было уже сказано, что на многие челобитные, дошедшие и не дошедшие до государыни, не последовало ни одной резолюции. Это ещё более ставило казаков в неведение.

Да пусть бы отказ с причиной, но не глухое молчание от стены!..

Мирные казацкие челобитные обернулись появлением в Яицком городке отряда регулярных войск с артиллерией под командованием генерала Траубенберга. Генерал потребовал от казаков выдачи зачинщиков смуты, потребовал беспрекословного подчинения казачьей верхушке.

И дождалась царские власти. Вот и вышла в Уральском казачьем войске искра, из которой возгорелось пламя. Восстали казаки...

Прежде всего, были наказаны смертью собственные старшины. Изрублен генерал Траубенберг, частью побиты и полностью рассеяны солдаты из отряда регулярных войск с несколькими сотнями послушных казаков.

И ответ всё же пришёл, но не тот, на который так надеялись в казачьих куренях. В царском указе значилась полная ликвидация казачьего самоуправления. Упраздняялась должность атамана, запрещался казачий круг и набатный колокол. Предписывалось разделение казаков на полки с подчинением губернскому оренбургскому начальству.

Тут и появился на Яике «беглый царь» Пётр Фёдорович, который, как никогда, оказался ко времени и месту. Ещё пуше занялось Яицкое казачье войско, словно глубоко пересушенный соломенный омёт.

Сотник Иван Анников был послан с отрядом казаков под Бугульму для разведки настроения среди татар, чувашей и мордвы, которые населяли эти земли. Он вёз с собой именные указы свергнутого коварной Екатериной «законного царя». Везде, где проезжал Иван Анников, находились обиженные и недовольные. Из них формировались отряды, которые вливались в армию «царя-заступника».

В один из таких моментов и произошла встреча Вовки и его друзей на неведомой ямской станции под Бугульмой с казачьим сотником...

И вот новая встреча.

Ставка Пугачёва

Казак Иван Анников не сказал Вовке откуда, куда и с какой целью он оказался на дороге между Саранском и Пензой. Но Вовка и не допытывался. И без того ясно и понятно, что сотник Уральского казачьего войска движется именно туда, куда надо и Вовке с друзьями.

Слово ставка применительно к штабу Пугачёва не совсем верно. Вовка представлял себе ставку, как нечто постоянно живое. Это, прежде всего, главный штаб, от которого в разные стороны бегут и бегут офицеры-порученцы, им навстречу такие же офицеры с донесениями от сражающихся войск.

Члены ставки смотрят донесения, решают принять действия, снова рассылают приказы, директивы.

Пугачёв в окружении своих старшин остановился в большом барском имении недалеко от города Пензы. Какие тут офицеры-порученцы, какие приказы, указы и директивы!.. Он и его старшины вряд ли знали точное число своей армии, даже не все отряды были учтены его писарями. Да были ли отряды?!.. Были толпы...

Его главным делом стало разбирательство местных крестьянских делегаций с помещиками – дворянами. Часто крестьяне, прослышав о батюшке-царе, сами волокли бар на суд и расправу. Иногда Пугачёв направлял свои летучие отряды собирать окрестных помещиков, их приказчиков, которых тоже скоростижно судили, и чаще всего их земной путь кончался виселицей или просто мужицким дрекольем.

Но иных помещиков Пугачёв награждал жить. Это зависело тоже от крестьян, которые иногда заступались добрым словом за своего помещика.

Сотник знал, где и как искать Пугачева. И он нашёл его как раз во время очередного народного суда.

Вовка и его друзья читали про капитанскую дочку, про Петра Гринёва с Машей, и про продажного негодяя Швабрина. Запомнили они и про смерть на виселице доброго служаки капитана Миронова с его капитаншей, которых казнил Пугачёв всего лишь взмахом своего платка.

Но то было написано в книге, а тут вот оно – настоящее.

На широком обширном крыльце высокое кресло, которое Пугачев всюду возит с собой, как самое главное доказательство своего высочайшего предназначения. Высокая спинка кресла с позолоченными орлами делает его гораздо выше всего остального окружения, сидящего «вкруг царя-батюшки Петра третьего».

Это символ его власти. Никто не знает, как попало кресло в обиход Пугачёва. Но мало кто знает, как выглядит настоящий трон русских царей, и мало кто сомневается в подлинности российского трона, который чудом спас «внук самого Петра первого», обманутый коварной немкой, назвавшейся царицей Екатериной.

Внизу, под крыльцом полукруг народа, в центре которого четверо дворян, ожидавших своей участи. Пугачёв молча восседает в кресле. В руке у него не платок, а небольшой чёрно-белый флажок с орлами, похожими на тех, что на спинке кресла.

Вот пред светлы очи предстаёт первая пара. Один из двоих в офицерской форме, второй, похоже, его денщик. Обоих цепко придерживают черноголовые мужики, несмотря на то, что пленники и без того связаны по рукам и ногам.

-На твой суд, надёжа-государь, они нам в прошлом году убийство чинили...

-За что же они чинили убийство? - спрашивает ровным голосом Пугачев, глядя в народ.

Но дело принимает неожиданный оборот.

-Эти лихоимцы коней наших свели! – кричат из толпы. – Вот их благородие с солдатами пымали их и били палками... конокрады это...

Пугачёв знает, что в указах Екатерины его через слово поминают конокрадом и беглым каторжником – к ним у него особое «благоволение»

-Правда ли это? – обращается он к отставному офицеру с денщиком.

-Насилу справились, житья от них никакого не было на всю округу, - исподлобья говорит денщик. – Да Бог помог словить конокрадов, но сбежали они от нас....

-А ты что скажешь, господин хороший? - обращается Пугачев к пожилому отставному майору.

-Я тебе не господин хороший, а офицер её величества Екатерины! – выступает грудью вперёд старый служака.

-Да не мне ли ты ещё раньше присягу принимал?! – гневается совсем по-царски Пугачев.

-Я присягу самому Петру Великому принимал! – продолжает высоко держать голову майор. – А ты самозванец, вор и каторжник!..

Денщик взбегает по лестнице и падает ниц в ноги Пугачеву.

-Прости его, ваше величество!.. Не в себе он... давеча копытом конским на охоте по лбу его угораздило... вот и заходится он с той поры... милостью Божьей прости!..

-А ты помнишь меня?

-Как не помнить!.. Мы с его благородием на смотру в Петергофе вот как сейчас...

Лицо Пугачева добреет на глазах. Он переглядывается со старшинами, стоящими рядом с креслом.

-Бери своего полоумного да чтобы сейчас же с глаз долой!..

-Слышали?! – громко привстаёт Пугачев с кресла. – Слышали, что отставной солдат и служака моему царскому величеству сказал?..

-Слышали... слышали, надёжа государь!..

Удовлетворённый атаман величественно опускается в кресло.

Солдат матерясь, но споро тащит отставного майора сквозь толпу. Скоро они и вовсе исчезают из поля зрения.

Внимание Пугачёва переключается теперь уже на конокрадов.

-А вы кто такие?!..

Не ожидавшие такого поворота лихие мужики лишились дара речи. Они-то надеялись на царёву благодарность за поимку офицера.

-Сечь плетьюми! – не дождался ответа от нерадивых Пугачев. – Да чтобы навек помнили, как добрых царёвых слуг обижать!..

Тут же плоская лавка, которую царские слуги возят с собой в обозе.

Вовка и ребята видят, как с лиходеев сдирают армяки, спускают полосатые порты и вот уже идёт сеча... Мужики стараются не орать, так как палачи только раззадориваются в ответ на визг и стенания жертв. Скорее, эти проходимцы не впервой попадают в такую переделку.

Пугачев не дожидается, пока его палачи выполнят заданную норму. Его внимание переключается на дородного здоровяка – помещика и его управляющего. Их привели крестьяне из соседней деревеньки.

Дворянин помещик давно приготовил себя к смерти. Он с великим презрением смотрит на происходящее. Его управляющий сторонится от хозяина, стремится отгородиться от него как можно дальше, хотя связаны они одной короткой верёвкой.

-Что скажет честной народ?.. – кричит в толпу один из казацких старшин.

-Барин-то сам нас плетьюми не жаловал, да вот его управляющий... уж сколько мы челобитных барину посылали, а он всё управляющему отписывал.... А тот ещё пуще с нас последние шкуры драл да задабривал барина...

В этот момент Пугачев увидел в толпе поодаль сотника Ивана Анникова. Он резко привстал. Вовке показалось или это так и было, что Пугачев узнал и его.

-А ну, Иван Кондратыч, давай в дом!..

Анников быстро и ловко спешился.

Спрыгнул с седла и Вовка. Но Иван, молча и скоро, прошёл мимо Вовки.

Ребята ждали за закрытыми дверями не меньше часа, пока Иван Анников делал доклад крестьянскому вождю и Атаману.

Как делаются клады...

Речь шла о сокровенном.

-Пригодятся они нам ещё, ох как пригодятся, - кивал головой Пугачёв, отпивая квас из большого глиняного ковша. – Время сейчас не наше, да и старшины косо смотрят – не раз уж свару затевали: всё давай разделим, да разделим...

Не одну только медь взял Пугачёв в Саранске и Пензе. И серебро, и золото, и камень в тайных бочонках, в секретных возах прятали и сопровождали среди большого обоза верные ему люди.

До последнего Атаман держал заветную казну при обозе, до последнего сдерживал алчные порывы своих старшин. Но чувствовал он, что недолго ему оставалось атаманить, что разбегутся его старшины, с которыми он начинал ещё на Яике. Хуже того свяжут по рукам и ногам да предадут, чтобы свои головы спасти...

«Эх, где Зарубин, где Хлопуша, где Белобородов?.. Где мои верные друзья соратники? Сам виноват, разослал верных людей по всем сторонам...»

Пугачёв вспоминал Салавата Юлаева, под началом которого в лучшие времена было до трёх тысяч башкирских конников. Много боёв выиграл Атаман в содействии молодого башкирского батыра и поэта. Но всё кануло.

Так и не получилось у Пугачева того войска, которое бы повиновалось только его приказам, которое бы не растаскивали атаманы и старшины в разные стороны, которое бы само не разбежалось при первых залпах неприятельской артиллерии....

«Эх, Дон... родной Дон-батюшка... на тебя теперь вся моя последняя надежда...»

Пугачёв давно, ещё в Яицком городке, присмотрел Ивана Анникова. Природный ум, молодость и грамотность выделяли его из основной массы казаков. Он стал одним из особых порученцев Атамана. Только ему одному Пугачёв доверял самые секретные, самые сокровенные тайны.

Почему же Вовка с ребятами не встретили его под Казанью? Да потому, что Анников со своими секретными агентами постоянно был в отлучке. Ему постоянно находилось дело, которое Пугачев мог поручить только ему.

Он же совсем недавно стал хранителем пугачёвской казны.

Вот и надумал Пугачёв отправить Анникова с наиболее ценной частью казны с поручением спрятать понадежнее в глухом месте, да так, чтобы ни одна живая тварь...

-А что другие казаки-то?..

-Сам что придумай...

Без других казаков никак не обойтись. Одного золота восемь бочонков, да серебра больше двадцати.... В каждом золотом бочонке по десять пудов веса, да в серебряных столько же. А ну где застрянет обоз, что тогда?..

Но нужно заранее решить, что делать с казаками, которые станут невольными свидетелями клада. Казак Анников и в уме не держал что-то похожее на их истребление, как когда-то сделал пират Флинт со своими головорезами на знаменитом острове Сокровищ. Но шестеро свидетелей – это уже никакая не тайна, а просто базарная молва.

Надо было придумать обходной манёвр. Долго думал Иван Анников и придумал, что лучшее будет утопить клад в реке или озере.

«В землю зарывать – это сколько надо земли вырыть. Да потом следы спрятать трудно будет... а в воде... там видно будет...»

Скоро золотой обоз Анникова под покровом ночи отвернул в сторону шесть подвод, запряженных самыми рослыми и сильными лошадьми. Он стал искать озеро или речку с хорошей глубиной, в которой можно было бы спрятать такое количество прочных, дубовых бочек.

По пути спрашивал Иван редких прохожих, да деревенских. Все показывали в сторону захода солнца – там речка Мокша.

Долго ли коротко, но дошёл небольшой отряд до речки, которая, по описанию, вполне могла быть именно этой рекой. Оставил Иван сопровождение обоза с возами, а сам вниз по течению. Вот и высокий крутояр, здесь промерил дно. Глубоко!..

С этого яра и надо сбросить бочки! Пойдут на дно камнем. И место приметное, легко будет запомнить...

Иван вернулся к обозу. За его целостность он не сомневался. Конечно, он понимал, что утаить назначение и содержание бочек от сопровождающих не получится. Но и повода для крамольных мыслей он казакам не давал. Да и, в конце концов, не все же люди только и ждут, как бы что хапнуть!.. Проболтаться случайно – да!.. Но не у всех же совесть продана за тридцать сребреников...

Теперь оставалось незаметно от остальных перегнать вozy к яру. На этот случай оставался один способ.

«Опоить... опоить всех до полусмерти. Чтобы даже пушкой нельзя было разбудить... чтобы гром и молнию не услышали...»

Вот и настал черёд заветного бочонка с зельем, что намешала ему попутная колдунья из лесного скита, на который он неслучайно набрёл ещё под городом Казанью. Он знал, что рано или поздно это ему пригодится.

Усталость перехода, чувство выполненной задачи – это ли не повод разгуляться на степном приволье.

Когда все утихомирились, Ивану хватило времени с избытком, чтобы дойти до яра, сбросить бочки в блестящую при свете луны мокшанскую воду. А сделав дело, Иван долго гнал запряженных коней. Наконец, он посчитал, что проехал достаточно далеко от заветного места. Выпряг тягловых коней из телег, выпустил их в поле. Быстро сложил большой костёр из телег и прочего скарба, сноровисто запалил.

А теперь, с Богом назад! Он вернулся ко времени.

-Праздные вопросы не задавать. Всё, что мы везли, доставлено на место. Туда, куда сказывал наш царь-батюшка.... И никому про то, что знаете, не говорить во избежание страшной кары...

Казаки только почесали крутые загривки.

-Знамо дело...

...На обратном пути и встретили Вовка с друзьями группу под началом Ивана Анникова. Остальное мы знаем...

Алька и Вовка у Пугачёва

Выслушав подробный доклад Анникова, Пугачёв крепко обнял своего верного товарища.

Но вот он снова в своём тронном кресле.

-Отроки там с тобой стояли. Не те ли, что под городом Казанью с нами были. Ружья они знатные с кузнецом Андреем делали... покличь-ка...

Пугачёв не сказал: всем ли войти или... на всякий случай Вовка решил зайти с Алькой. Он справедливо полагал, что Алька, побывавший в михельсоновском плену, больше других запомнился Атаману.

-Здравия желаем государю нашему Петру Фёдоровичу! – не забыл Вовка слова приветствия.

Алька слово в слово повторил.

-Где же вам быть приходилось?.. Как снова к нам пришли?

Вовка боялся попасть впросак, как при встрече с Иваном Анниковым. Поэтому он в двух словах рассказал только об освобождении пугачёвцев из плена.

-Так это вы! – неожиданно для ребят подхватился Пугачёв. – Это вы освободили моих детушек, спасли их от казни лютой!..

Вовка чуть оторопел.

-Да многие из тех, что вы своей храбростью освободили, снова к нам прибились! - искренне радовался Пугачёв. – Значит, верную правду они сказывали, что их отроки освободили... да не верили мы... а оно вон как обернулось... Чем же мне возблагодарить вас?..

-Не за благодать мы с вами, а за волю казацкую да крестьянскую, - старается чеканить Вовка. – И впредь готовы!..

-Оружейник Андрей, мне опять же сказывали, в том плену тоже был?..

-Да, да!.. Он тоже на свободе и к Царицыну ушёл со своим подмастерьем Прошкой.

-Эх, хороший, знатный был мастер, - сожалеет Пугачёв, что не все пленные вновь пришли под его знамёна. – За битого ведь двух небитых дают...

Пугачёв задал ещё пару вопросов. Разговор подходил к концу.

-Да... хорошие ваши ружья, да всё же побил меня Михельсон под Казанью... мало... мало таких ружей. А сейчас и вовсе железа нет, чтобы их делать...

-Надо всё железное собирать да в дело пускать, - говорит Алька...

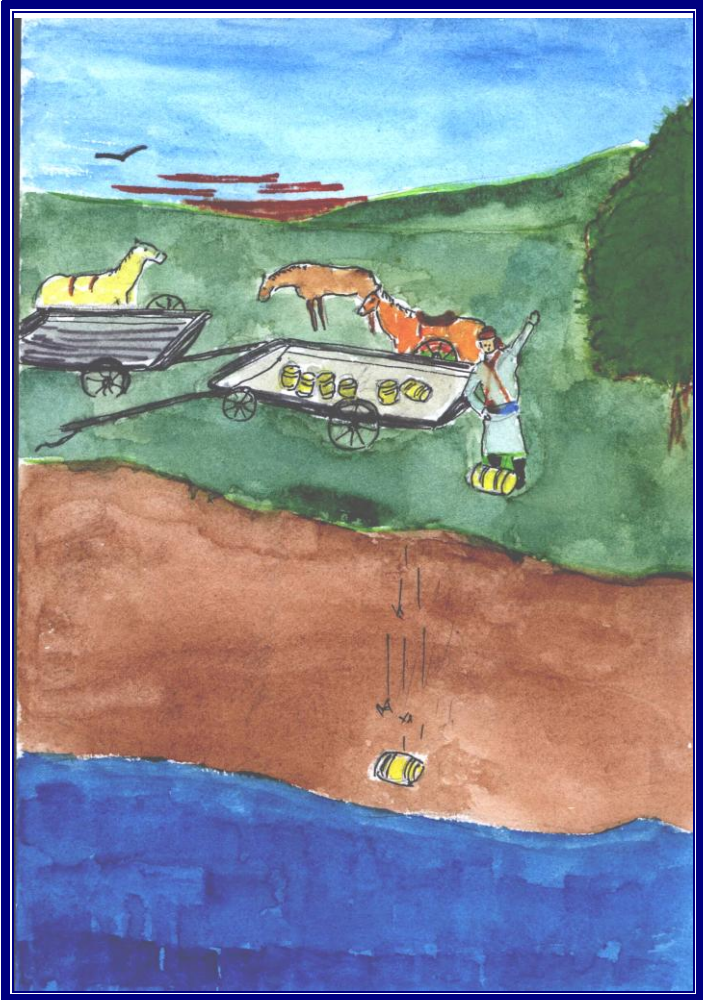
-Эх, правильно ты говоришь, отрок Олег. Да где то железо, которое можно собрать?.. Разве что лошадей раскопытить, да вилы с косами у мужиков поотбирать...

Алька вовремя вспомнил, что на дворе не двадцатый век с его неисчерпаемыми базами металлолома.

-Тогда и вовсе воевать не с чем будет, - полный грусти говорит Алька.

Вовка знает, что осталось чуть больше месяца до того сентябрьского дня, когда кучка казацких старшин предаст Пугачева. Он хочет, но не знает, как начать трудный для Атамана разговор.

«Если сразу сказать, то он успеет схватить этих старшин, да отрубит им головы. Но опять история изменится....

Нет, рано пока про это говорить. Но не ждате же нам в войске Пугачёва до середины сентября...»

Опять мысли в раскоряку.

-Где остановились-то? – спрашивает, наконец, Пугачёв, давая понять, что разговор окончен.

-Да мы только с дороги... а за нас просим не беспокоиться. Нам под любым кустом и очаг, и постель, и кров...

-Ну, да ладно... на то мы и казаки Божьей милостью...

Что делать?

Вовка с Алькой выходят на крыльцо барского дома. Здесь уже нет постороннего народа. Во дворе управляются с делами пара-тройка казаков. А на скоро сколоченной виселице висят недавно ещё живой грузный помещик и его управляющий.

Вовка отвернул голову от ужасного зрелища так, что хрустнуло в шее.

Прочь от кошмарного места!..

Ребята недолго искали место для ночлега. Вот она речка Сура, а вот и кусты с деревьями и полянка между ними. После обязательных дел перед ночёвкой, снова назрела необходимость собрать военный совет. Почему военный?.. Да потому, что и Вовка, и все его друзья, включая Генри, всегда предпочитали пустопорожней штатской трепотне веское военное слово.

-Я точно помню, что Пугачёва предали и сдали властям старшины 19 сентября. Сегодня всего лишь третье августа.... Подменить Пугачёва лучше всего именно после того, как его предали... что будем делать?..

-А если Кольцо? – первым предлагает Васька.

-Будто бы я об этом не думал, - хмурится Вовка. – Но тут есть своя закавыка...

-Что ещё? - продолжает всё тот же Васёк.

-У нас с вами было всего лишь шесть возможностей перемещения во времени, три мы уже израсходовали. А за киборгом слетать?.. Вот вам ещё две попытки из шести. Остаётся только одна – как раз вернуться домой.... Или вы уже не хотите домой?..

-Брось ты, - не принял шутки Алька. - Давайте лучше ещё подумаем...

-Может, на Каму вернуться, - опять предлагает Васёк. – Там переждём...

-Полтора месяца это не два и даже не три дня – это целых сорок пять суток...

-Ты так говоришь о киборге, будто бы мы уже точно решили за ним слетать, - вспомнил Витька очень важную деталь. – По-моему – это пока только одно из предложений...

И в самом деле. На прошлом совете Генри только высказался про киборга, как о возможном варианте, но решение принято так и не было.

-Я считаю, что вариант с киборгом самый верный и... гуманный, - решил Вовка продолжить разговор о киборге.

-А киборга нельзя запрограммировать, чтобы он подменил Пугачёва, когда надо будет? – высказал что-то дельное Алька...

-Конечно, можно. Вот только как мы узнаем, что всё вышло по программе? – хочет полностью гарантировать успех операции Вовка.

-Но для этого надо знать не только точную дату, но и место, в котором лучше всего произвести замену, - вступает в разговор Генри.

-Тоже мне киборг, - чуть позёвывает Васька. – Вас послушать, так он и вовсе не в состоянии самостоятельно думать даже на два шага вперёд.

-Это мы узнаем только, когда непосредственно встретимся с киборгом, - говорит Генри. – Но в наших фантастических фильмах киборги действуют без вмешательства людей в самых запутанных ситуациях. Им важно иметь конечную цель...

-Вот! – торжествует Васёк. - И я про это...

Долго ещё ребята думали, спорили, кричали и снова думали. И всё же было принято решение завтра с рассветом Вовке и Генри снова отправиться в путешествие – на сей раз во времени. Выбрали 2174 год.

У Никитина

Вот и новый день. Вахтенный под утро Алёха будит всех. Вовка собирается. Но в этот раз у него такое чувство, будто он должен прыгнуть в глубокий омут. Ведь так далеко в будущее...

-Генри, как ты думаешь – лошади там нам пригодятся? – нерешителен с вопросом Вовка.

-Вряд ли... нас там могут принять за доисторических кентавров.

-Ну и что? Сам же недавно говорил, что у тебя есть друг кентавр Ференц.

-А ты знаешь, как я долго привыкал к нему?

Вовка соглашается с Генри. Времени у них не так уж много. Придётся перемещаться в пространстве тоже при помощи Кольца.

-Тогда хотя бы свой плащ-невидимку не забудь. Может, пригодиться...

-Не забуду. Он всегда при мне...

Кольцо не стало ерепениться.

Будущее открылось перед Вовкой и Генри в виде широкого автобана, по которому в разные стороны бесшумно мчались нечто похожее на те самые неопознанные летающие объекты или просто НЛО, о которых то и дело вспыхивали и затихали споры в учёных кругах Вовкиного времени и чуть позже во времена Генри.

НЛО имели самые причудливые формы, но большинство из них представляли собой действительно две тарелки одна на другой, нижняя из которых была матовой, а верхняя прозрачная. И внутри шевелились люди...

-Как же нам с ними состыковаться?

-Где-то ведь должно быть что-то типа станции, - оглядывается Генри. - Да вон!..

Вовка несколько заторможено, но тоже видит такую же НЛО. Она много больших размеров и прозрачная от самого основания. В ней много людей, как это и положено на вокзалах и в аэропортах.

Туда!

Несколько мгновений и они уже едут по спиралевидному эскалатору. Оба явно привлекают внимание снующих туда-сюда людей. Неудивительно. Ведь, в отличие от других, они в джинсах и олимпийках, а здесь в моде свободные формы из полупрозрачной, светящейся то ли ткани, то ли фольги. При этом цвет одеяний постоянно менялся то ли пожеланию хозяина, то ли сам по себе.

У всех, даже у самых маленьких, длинные волосы до плеч и самых разных цветов.

«Лысых нет. Значит, научились сохранять волосы, - делает вывод Вовка. - Старых тоже не видно. Может, они просто сидят дома»

На ногах у многих древнеримские сандалии, из-за чего Вовка, было, подумал, что они ошиблись с указанием времени на Кольце.

-Не поймёшь: где мужик, а где баба, - шепчет Вовка на ухо Генри. – Все на одно лицо...

Генри тоже пожимает плечами.

Но всё же они заметили, что много и тупелек на шпильках, много прочей вычурности... вот и вся разница между женщинами и мужчинами.

-Нам надо сразу же попасть к самому большому здешнему начальству, - предлагает Вовка. – И сразу дать ему понять, что мы не просто рядовые, обычные просители...

-Давай под плащ, - соглашается Генри. – Так и зайдём. А дальше по обстоятельствам...

Гарри улучает момент, и вот они уже исчезли для всех. Эскалатор продолжает нести их вдоль стен, в которых едва заметные овальные двери. Но на каждой светящиеся надписи на русском языке.

«Референт по движению»

«Референт по претензиям»

«Референт по связи»

«Референт по сигналам»

-Одни референты, - опять шепчет Вовка, – никакого начальства.

-Не может быть, - вертит головой Генри, - должен же кто-то координировать всё это.

-А может, тот же компьютер, - догадывается Вовка. – А референты только разъясняют, если у кого-то появляются вопросы.

-У нас есть вопросы, - говорит Генри. – Но к которому нам стукнуться?

Вовка видит очередную овальную дверь. На ней значится:

«Референт по согласованиям»

-Давай у этого согласуем:

Во-первых, своё появление;

Во-вторых, наш вопрос по киборгу;

В-третьих, может ли он нам помочь?..

Генри не спорит. Он нажимает ярко-зелёную кнопку. На дверях высвечивается приглашение войти. Дверь открывается, оба заходят под покровом плаща.

Референт в светлой комнате один. Он сидит в бирюзовом кресле. На лице недоумение. Генри снимает плащ.

Недоумение на лице референта сменяется удивлением. Перед ним внезапно возникли Вовка и Генри.

-Кто вы?..

Ребята заранее договорились, что переговоры будет вести Вовка. Генри вступит при необходимости.

-Посетители мы необычные...

-Это я успел заметить.

-Посетители мы необычные, - повторил Вовка, давая понять, что перебивать его нежелательно. – Мы прибыли к вам из конца двадцатого века. Надеюсь, вы понимаете, что такое перемещение во времени.

-Да... и с какой целью вы прибыли к нам?

-Знакомы ли вы с историей восемнадцатого века, в частности, известно ли вам имя Емельян Пугачёв?

-Да, - продолжает односложно отвечать референт.

-Нам на неопределённое время, не более, чем на полгода, нужен кибернетический организм. Не можете ли вы сориентировать нас в нужном направлении?..

-Я не буду спрашивать вас, для какой цели вам нужен киборг, а направление я вам укажу. И даже предоставлю транспорт для полёта в ведомство, занимающееся кибернетикой. Это входит в круг моих обязанностей...

Следует чуть остановиться на кабинете референта и на нём самом. Помещение представляет собой форму усечённого и сверху и снизу шара. Бирюзовый свет идёт прямо от радиальных стен – никаких светильников. Мебели в нашем понимании тоже нет. Возможно, она прячется в этих стенах, в полу и потолке, и выдвигается по мере надобности. Но перед референтом нет даже стола, зато на левом рукаве ряд разноцветных кнопок, что подтверждает Вовкину догадку. Ведь кресла ровно для двоих посетителей появились только, когда референт увидел перед собой Вовку и Генри.

Сам референт мало, чем отличался от тех людей, что попадались им по пути следования и на эскалаторе то ли станции, то ли вокзала. Но на его голове форменная фуражка, почти не отличающаяся от фуражек офицеров из двадцатого века. На груди маленькая табличка.

«Иванчин Николай Александрович, - читает Вовка. – Ничего себе!.. Может однофамилец. Надо всё же спросить...»

-А нас в восемнадцатом веке остался Иванчин Александр Васильевич. Ему сейчас тринадцать лет... уж не ваш ли родственник?

-Это несложно проверить...

Николай Иванчин нажимает одну из кнопок. На стене возникает большой телевизионный экран. Хозяин кабинета нажимает ещё какие-то кнопки. На экране возникает лицо

Шурки Иванчина. Вовка даже знает эту фотографию – ведь это его работа!..

Но компьютер тут же выдал информацию, что Иванчин Александр всего лишь однофамилец Николая Иванчина. Во всяком случае, до обозримого восемнадцатого века их ветви по мужской линии не пересекаются. А раньше данных нет.

Хоть и не родственники, но у Вовки аж дух захватило. Он хочет спросить про себя, про свою фамилию, но его словно что-то удерживает изнутри. А тут ещё Генри:

-Нельзя спрашивать информацию про своё будущее. Неинтересно будет жить...

Генри просит выключить экран с портретом Шурки Иванчина, который тут же исчезает. Вместо него на всю стену живописная панорама. Далеко внизу садятся и взлетают НЛО. Вокруг взлетного поля зелёные поля и леса. Вдали чётко просматриваются ещё несколько похожих взлётных площадок, между которыми прямыми линиями протянуты то ли автостреды, то ли аэростреды.

Вовка не может отделаться от образа Николая Иванчина. Он пытается найти что-то общее между ним и своим другом, но не находит.

-А разве вам не интересно знать о своих предках? – опять третирует он Николая.

-Я знаю свою родословную с тех пор, когда моих предков стали регистрировать в церковных книгах. То есть не позднее конца восемнадцатого века. Дальше следы теряются в толще времени...

-Вовка, мы прилетели сюда не для того, чтобы копать в родословных, - опять явно сердится Генри. – У нас другая задача. Иначе я затеваю большой скандал...

Вовка с трудом переключился на обозрение панорамы.

-А для чего эти дороги, если ваши НЛО летают, не прикасаясь с ними?

-У нас это называется не НЛО, а просто аэродиски, ещё короче – диски.... Линии эти служат только ориентирами, но сейчас идёт их реконструкция. Вместо этих громоздких сооружений будут лазерные лучи...

-А разве у вас нет автопилотов, которые сами при необходимости определяют нужное направление и обеспечивают необходимую безопасность? – спрашивает с лёгким подвохом Генри.

-Естественно. Но их мы применяем в более сложных условиях полёта. То есть, там, где возможна нестандартная обстановка.

Генри согласился с тем, что устанавливать автопилот на каждый диск – действительно дорогое удовольствие. Гораздо проще пускать их вдоль лазерных лучей. Вроде бы, как на поводу...

Но не время устраивать экскурсии по не такому уж далёкому будущему, о чём дано понять словоохотливому референту.

В стене с панорамой открывается овальная дверь, к ней уже пришвартована маленькая тарелка на магнитной подушке. Ребята занимают место внутри и скоро они во власти стремительного движения.

-Эх, не были мы в этих краях раньше, а то можно было бы сопоставить прошлое и будущее, - спокойно говорит Вовка, так как никакого шума внутри тарелки нет, наоборот слух ласкает нежная музыка.

-Почему не были? – смотрит и Генри вниз. – Надо ориентироваться по излучине реки. Ведь мы над Волгой – самой большой в России рекой. А вон там был город Калач, в котором мы спасли из плена пугачёвцев...

Вовка никогда ещё не видел с высоты панораму волжских просторов.

-Это ты с метлы своей видел, а я-то вверх не поднимался.

Генри пожимает плечами. Возможно, это так и есть.

-Кстати, почему был? Его теперь нет что ли? – опомнился с вопросом Вовка.

-Ты же видишь, что там тоже стоят, а может, лежат ряды дисков и разных сферических форм. Возможно, это и есть город двадцать второго века...

Вовка не успел поразмышлять об архитектуре будущего. Но она ему совсем не понравилась. Уж как там внутри, но снаружи...

Диск уверенно летит над аэрострадой, сворачивает в нужных местах. Впереди по курсу выплывает величественное здание, похожее на здание аэростанции, в котором они только что были и беседовали с референтом. Но оно намного больше в размерах, из центра здания вздымается вверх круглая башня с шарами на разных уровнях.

-Кругом шары... почему в наше время нет зданий из шаров...

-Кое-где уже есть. Шар – идеальная фигура, как по прочности, так и по величине объёма при тех же габаритах. Шар способствует сохранению всех видов энергии, шар легче перемещается в пространстве – у него масса всевозможных преимуществ...

-Спасибо за умную лекцию, но нам пора на выход...

Явно предупреждённый Николаем Ивановичим молчаливый человек (а может, киборг?) встречает их на причале Академии кибернетики, откуда ребята сразу попадают в такой же кабинет, как у референта по согласованиям.

Перед ними человек с бородкой. У него немного другая фуражка, но на груди такая же табличка. Тем не менее, человек протягивает руку и представляется сам:

-Никитин Игорь Павлович – заведующий лабораторией кибернетических организмов. Итак, что вас интересует?

«Что это они все в фуражках, да ещё в помещении? – удивляется Вовка. – Наверное, устав у них такой...»

Друзья размещаются в креслах и Вовка, на сей раз подробно, рассказывает о приключениях друзей, о восстании Пугачёва, о том, что появился шанс спасти народного Атамана от страшной казни.

Никитин некоторое время молчит.

-Если исходить из вашего посыла, то тогда точно также можно спасти и Спартака, и Степана Разина, и любимого вами героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева... Героев много и все они отдали свои жизни во имя идеи, которой они все служили... чем же Пугачев лучше других?

Вовку как холодной водой окатило:

«А в самом деле - чем?..»

Но надо было что-то говорить:

-Нам не пришлось близко сталкиваться с другими героями, в том числе и с теми, кого вы назвали... они для нас так и остаются символом доблести и геройства. Их смерть только остаётся тому подтверждением...

Вовка говорил и подспудно чувствовал, что сам он так говорить не может. Тогда кто же говорит его устами?..

-А с Емельяном Пугачёвым мы много дней сражались бок о бок. Мы теряли своих боевых друзей, терпели горечь поражений, но были и победы.... И нам горько сознавать, что наш любимый Атаман, который всегда был с нами воплощением народной духовности, доброты и мягкости...

Завлаб Никитин очень внимательно и заинтересованно слушал. Уловив в речи Вовки паузу, тут же вклинился:

-Но на совести доброго и мягкого атамана тоже немало смертей...

-Он только выполнял волю народную. Казнил тех, кого на суд приводили сами крестьяне, замордованные жестокими барами. На их совести действительно были десятки, а то и сотни безвинных душ.... Мы всё же просим вас помочь в нашем деле, которое и для вас не является делом обычного порядка.... Ведь не каждый день к вам обращаются с таким вопросом...

-Что правда, то правда... вы первые. И, пожалуй, я склоняюсь к тому, что вам надо помочь. Уж больно вы хорошие ребята.

Никитин опять замолчал, но ненадолго. Ребята ждали.

-Итак, вы хотите подставить вместо Пугачёва киборга. А Пугачева куда? А если он опять начнёт выдавать себя за царя? Опять будет смута, опять крестьянская война с тысячами жертв? Ведь у нас в России даже официальных Лжедмитриев, было, чуть ли не трое.... И за всеми шёл и шёл обманутый народ...

Никитин плавно встал из своего кресла, прошёлся вдоль окна с панорамой.

-А почему всё время молчит ваш спутник? - вдруг остановил он взгляд на Генри. - Ему нечего сказать?

-Мы так договорились, - простодушно сказал Вовка.

-То есть расписали свои роли. Тогда что же – у вашего товарища роль молчаливого, извините, истукана?

-Зачем же так сразу? – приподнялся и Генри со своего кресла. – Если бы мой друг Владимир запутался в словах, то я непременно вступил бы в разговор.

Вовке тоже не понравился непонятный гонор то ли учёного, то ли просто лаборанта Никитина.

«Чего это он придирается?»

Тем временем Никитин отвернулся в окно, Вовка шепнул на ухо Генри.

-Покажи ему какой-нибудь фокус...

-Я не фокусник, - шипит и сверкает глазами в сторону Вовки Генри. – Я волшебник.

К неуловимому движению Генри с палочкой Вовка уже привык. Видимо, у него своя коронка – не светить палочку. Кстати, у Генриэты тоже.

Никитин вернулся к креслу, но садиться не торопился.

-Мне надо посоветоваться с начальством. Скажу прямо – это будет непросто...

Он ещё какое-то время стоит, о чём-то напряжённо думает. Наконец, он опускается в кресло, но кресло ускользает. Никитин удержался от падения только потому, что садился так же медленно, как и вставал.

-Что это?..

Хозяин кабинета смотрит на кресло, которое остановилось в паре метров от него и поднялось под сводчатый потолок. Там оно стало крутиться, как дама в ритме вальса, но без кавалера.

-Это ваши ужимки? – приподнимает брови хладнокровный Никитин.

Вовка молчит, Генри тоже.

-Что, магнитную подушку с двигателем успели приспособить?

-О чём это вы?..

Никитин смотрит на ребят, одновременно тычет пальцем в сторону кресла. Но кресла нет. Его нигде нет. Никитин теперь уже недоумённо шарит глазами по потолку, стенам и полу.

-Ребята, у нас в последнее время тоже проводятся опыты по телекинезу и телепортации, и мы достигли определенных успехов, но, скажу прямо, у вас получается на порядок лучше. Как вы это делаете?

Кресло появляется в том месте, где оно и должно быть. Никитин, скосив глаза в сторону кресла, осторожно садится.

-В моём опыте с креслом не только телекинез и телепортация, - спокойно говорит Генри. – Здесь воздействие на предмет производит синтез физических и магических сил, которыми в некоторой мере обладает ваш покорный слуга...

Генри делает плавный поклон и широкое движение рукой, свойственное рыцарям и кавалерам средневековья.

-Наши учёные уже давно доказали, что никаких магических или потусторонних сил не существует, - начинает, было, извечный спор Никитин, но Генри останавливает его:

-Эта тема неисчерпаема, а у нас кончается лимит времени...

Начальник лаборатории сам сопровождает ребят в нужную инстанцию.

-Надеюсь, ваша бюрократия не будет волокитить наш вопрос бесконечно долго? – спрашивает Вовка.

-У нас нет бюрократии.

-Разве у вас нет начальства?..

-У нас есть компьютерная целесообразность. Варианты рассматриваются предельно быстро, и выдаётся решение...

Посланцам друзей с улицы Овражной, их английским друзьям, Высший Совет России, при содействии ведущего специалиста кибернетических программ Никитина, разрешил произвести замену казачьего Атамана Емельяна Пугачева на кибернетический организм.

Киборг

-Это ты разговаривал с Никитиным в кабинете через мой рот? – вспомнил Вовка, когда они узнали, что их вопрос решён положительно.

Теперь они стояли на просторном причале дисколётов в ожидании Никитина, который прошёл куда-то вглубь

-Ещё чего? – выпучился через очки Генри.

-Но откуда тогда у меня такие слова?.. Я ни за что не сумею их повторить, хотя прошло всего полчаса...

-Это бывает, когда наступает ответственный момент, - просвещает Генри. – Тогда в дело вступают все резервы организма...

-Какие там резервы?! – с чего-то вскипает Вовка. – Резервы – это дополнительные физические силы, а тут работа мозга...

-Мозг тоже имеет резервы, - стоит на своём Генри.

Вовка понял, что ему не удастся узнать о своей дополнительной мозговой деятельности. Он вспомнил, как иногда читал в газетах и журналах, что человек неожиданно начинает говорить на древнеегипетском языке или древнешумерском. Хотя в повседневной жизни этот уникум с трудом объясняется на родном.

«А я всё-таки говорил на русском, – утешил себя Вовка. - Так что...»

Вовка выбросил из головы все сомнения. Надо было заниматься киборгом.

Уже в конце переговоров с Никитиным Вовка ко времени вспомнил, что Емельяна Пугачева приговорили к четвертованию. То есть его не просто повесили, а изрубили в куски...

-Что будет внутри него, когда ему отрубят руку или ногу? – спросил тогда Вовка. – Рычаги, разноцветные проводочки, болтики, гаечки, всевозможные тяги?..

-Было бы забавно посмотреть на лица палачей, - вместо ответа заулыбался Никитин. – Но в данном случае это будет киборг, копирующий человека не только снаружи, но и внутри...

-Может, тогда он и боль будет чувствовать? – снова задал Вовка, постоянно беспокоящий его вопрос.

-Не волнуйся... с болью у него всё в порядке. Я к тому, что они способны чувствовать боль, но могут отключать её, как частично, так и полностью. К тому же, эта серия киборгов способна к самовосстановлению.

-А вдруг система отключки не сработает?

-Сработает, - уверенно разрешил все сомнения Никитин.

Вовка действительно успокоился. Но ненадолго.

-А как он вернётся назад, когда выполнит свою миссию? Ведь у него и у вас нет пока машины времени.

-Ему не надо будет возвращаться. Он найдёт себе убежище и впадёт в анабиоз, из которого выйдет уже в наше время... то есть, совсем скоро.

-Как всё просто, - чуть иронизирует Вовка. – Хочу - живу, хочу - сплю.... А с обычными людьми-то у вас как? Их отключать и включать ещё не придумали?

-Нет... и прошу оставить этот разговор.

Вовку удивил тон сказанного. Лицо Никитина сделалось каменно-твёрдым, словно Вовка невзначай задел нечто такое, о чём не только говорить, но нельзя и думать.

«Нечего со своим уставом лезть в чужой монастырь, - тут же укоротил своё любопытство Вовка. – Значит, тут не так просто, как кажется на первый взгляд...»

Не более, чем через полчаса к пирсу подрулил ещё один диск, из которого вышел мальчишка, одного возраста с Вовкой. Если бы Никитин не представил его ребятам, назвав Артуром, то они никогда бы не подумали, что перед ними искусственное существо.

Пока Никитин знакомил ребят, Артур не произнёс ни одного слова. В самом начале он внимательно оглядел Вовку и Генри и... уткнулся в какую-то книжку. Совсем как в московском метро в ожидании своей станции. Одет он ровно в такие же джинсы, как у Вовки, сверху шерстяная, тонкая олимпийка. На ногах, конечно же, кроссовки.

На вопрос о сходстве с Пугачевым, Никитин сказал, что Артур примет облик Атамана в нужный момент.

...Настал момент прощания. Друзей провожал только Никитин, что несколько обескуражило Вовку и Генри.

«Неужели им совсем неинтересно, каким способом будут отбывать на двести лет назад странные пришельцы?.. Даже Михельсон в тот раз не устоял. Нет, скорее всего, наблюдают откуда-нибудь и снимают на все виды кино и фото-съемки...»

Нет, ни Вовка, ни Генри не почувствовали к себе какой либо предвзятости. Правда, слишком узок был круг общения. Только референт по каким-то согласованиям по имени Александр Иванчин, да заведующий лабораторией Никитин...

Зато как оперативно был решён вопрос с киборгом. Всего за один день получено разрешение от самой верховной власти!.. Вот что значит компьютерная целесообразность!..

-Итак, друзья, Артур получил все необходимые инструкции, знает всё, что ему необходимо, и полностью готов к исполнению возложенной на него задачи...

Всё же, во время прощания, ребята услышали его ровный, вполне даже юношеский голос, и никакого оттенка металла. Он абсолютно чётко заверяет Никитина, что полностью осознаёт важность поставленной ему задачи, и точно выполнит все его инструкции.

«Как космонавт на космодроме перед полётом, - почему-то опять представилось Вовке.

Артур на Суре

...Ходоки в будущее пришли в себя ровно на том же месте, откуда стартовали. Ребята на берегу Суры даже не успели позавтракать. Вовка с Генри только тут вспомнили, что за делами в далёком будущем они вовсе забыли, что на свете существует понятие «еда».

А надо было бы попробовать то, что едят (будут есть) люди в будущем. Но теперь уже поздно. А на берегу реки Суры опять свежая уха.

К удивлению Вовки и друзей, Артур принял ложку и начал вполне обычно есть уху, заедая её краюхой из комендантского обоза.

«Может, Никитин обманул нас и подсунул обычного пацана, - вконец ошарашился Вовка. - Только для чего он это сделал?.. А не разведчик ли это из будущего?..»

-Не удивляйтесь, - заулыбался совсем свойский Артур. - Я модель из последних разработок. Во мне сопряжены все

достижения современной кибернетики. Фактически я полная копия человека со всеми присущими ему физическими и, в какой-то мере, духовными функциями...

-Но нам не нужен человек... разве Никитин не сказал тебе, для чего ты прилетел сюда с нами?

-Сказал... я должен подменить Пугачева после его ареста, играть его роль до самой казни и во время казни...

-А ты представляешь, что такое казнь Пугачёва?!..

-Мне продемонстрировали фильм о Пугачёве, там есть и сцены его казни в Москве на Болотной площади...

-И тебя это не пугает?

-Мы выполняем все задачи, которые не могут решить люди. Пугачёв - моя задача...

Вовка пока не решается спросить - знакома ли боль такому молодому киборгу. Но всё же:

-Ты говоришь, что киборгам присущи функции человека, а знакомо ли тебе ощущение боли?

-Боль – не что иное, как сигнал в мозг о том, что определённый орган начинает давать сбой, что этот орган перестаёт нормально функционировать...

-Я тебя спросил, чувствуешь ли ты боль, а ты мне заумь понёс, - прерывает Вовка.

-Да, мы чувствуем, если какая-то часть нашего тела перестает нормально работать, - опять из той же оперы несёт Артур. – Но мы можем отключить боль, как любую информацию о состоянии нашего организма.

-А ты сможешь, не получая информации, восстановиться?

-Я на это запрограммирован Никитиным...

Последние слова Артур произнёс таким тоном, что всем стало ясно: продолжать разговор на эту тему бессмысленно.

Солнце только укрепилось на небосводе, а ребята уже успели побывать на двести лет в будущем, провести переговоры с нужными людьми, заполучить такого толкового киборга и даже позавтракать за интересным разговором.

Артур подходит к самому берегу реки. Смотрит на воду, ласково струящуюся вдоль берега. Нагибается, поднимает пригоршню тёплого песка, рассыпает его между пальцами. Наконец, он осторожно садится на песок и, кажется, отдаётся влиянию девственной природной чистоты.

Вовка подходит к нему.

-А там, - тычет пальцем вверх Артур, - там нет таких речек и такого песка...

-Откуда ты знаешь?.. Ты что – много путешествовал?

-У нас всеобъемлющий блок памяти, в который заложено практически всё, что окружает и окружало человека не только на протяжении его существования, но и до его появления, как разумного существа...

-Хочешь сказать, что такой природы не будет уже через двести лет?

-Я не хотел бы говорить этого, но вынужден констатировать факт...

-Ты не мог бы выразиться без всяких научных слов?

-Какие ещё научные слова?

-Что такое конс... конста... констатировать?

-По-твоему – это научное слово?

-Но я и мои друзья пока такого не слышали. Может, потом...

Артур чуть помолчал:

-Я не могу по-другому. Во мне заложен этот тип обмена информацией.

Вовка решил ещё на один, по его разумению, контрольный вопрос.

-Артур, скажи честно - тебе... тебе не становится хотя бы иногда не по себе от мысли, что ты... что ты не совсем обычный человек?..

Артур опять молчит.

-Я субъект ограниченного разума и неограниченных возможностей. Но границы моего разума простираются настолько дальше ваших, насколько ваши дальше разума пауков из Новой Гвинеи или пигмеев из Африки. Только прошу не обижаться. Это заурядная закономерность для всестороннего прогресса на протяжении многих и многих веков.

-Я не обижаюсь, - только и мог сказать Вовка в ответ на очередную умную фразу Артура.

Но он понял, что люди, которые живут (будут жить) через сто лет после них, гораздо умнее его современников.

Вовке почему-то трудно было смотреть в глаза Артуру. Ему казалось, что тот видит его насквозь. В его взгляде было нечто от взгляда Генри Паркера.

-Артур, можно мне последний вопрос?..

-Почему последний?.. Спрашивай, сколько хочешь.

-Ты, правда, можешь не чувствовать боль?.. Даже самую сильную по понятиям обычного человека

Артур ещё более внимательно посмотрел на Вовку.

-Так ты не веришь!.. Может, ты не веришь, что я... пошли!..

С этими словами Артур легко подпрыгнул с песка и подошёл к теплившемуся костру. Он взял дымящуюся чурку и тут же раздул её до сильного пламени.

Артур держал руку в огне, пока не обгорел рукав олимпийки, начали осыпаться и пальцы. При этом он сохранил улыбку.

-Ну, что теперь?.. Поверили?..

-Верим, верим!.. – хором закричали все зеваки из Вовкиных друзей, в ответ на жуткую сцену. - Перестань сейчас же, баламут!..

Артур отбросил палку. Рука на глазах снова обрела пальцы, даже рукав олимпийки занял своё место.

-Так что больше не будем сомневаться....

-А что такое баламут? – вдруг задал вопрос Артур. - В моём лексиконе нет этого слова?..

Вовка даже немножко обрадовался. Наконец-то сам киборг из будущего озадачен непонятным для него словом из XX века.

-Баламут – это значит человек с дурью в башке...

Вовка не спросил – понял ли Артур значение трудного для него слова. Но он заметил, что Артур чуть улыбнулся сквозь тонко сжатые губы.

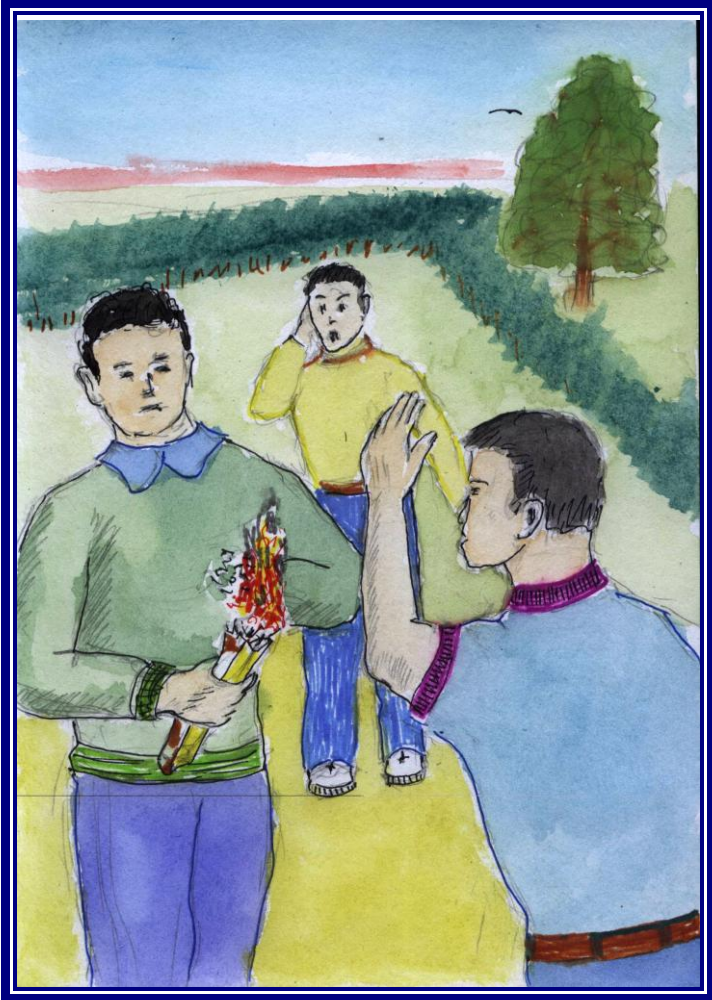
Но надо было определяться с дальнейшей программой. Всё яснее становилось то обстоятельство, что ребятам пора определяться со своими проблемами вокруг Пугачева. Всем стало понятно, что Артур действительно запрограммирован на решение участи крестьянского вождя.

Но говорить ли самому Пугачеву об этом?.. Ясно, что нельзя. А что будет делать Пугачев, когда его внезапно освободит Артур?..

Но почему внезапно? Разве Артур не сможет заблаговременно сообщить Пугачёву о возможности его побега из железной клетки?.. При этом назваться одним из друзей Атамана и обговорить все подробности, нейтрализовав охрану. Наверняка, у Артура есть множество способов для решения этого вопроса.

Тысяча вопросов, а сколько ответов? И сколько из них правильных – никто не скажет...

Значит, подойдёт момент, и ребята расстанутся с Артуром обычным порядком, возможно, не прощаясь...

Возвращение на Каму Снова Анников

У Вовки опять тайная мысль. Он, конечно, готов поделиться ею со своими друзьями – как же без них.... Но сначала нужно самому обдумать все возможные и невозможные варианты, выбрать наиболее оптимальный и вынести его на дружеское обсуждение.

Анников... Иван Анников занимает Вовкин разум не меньше атамана Пугачёва. Что с ним будет, когда крестьянская «армия» окончательно разбежится по степям и буеракам?

Да, можно помочь Анникову добраться до Яицкого городка, но где, как не там будет особо свирепствовать царская следственная комиссия «по делу Пугачёва». Значит, туда ему нельзя!..

Остаётся предложить Анникову спрятаться где-нибудь в глуши, куда переправить и его семью из Яицкого городка. Это единственно правильное решение. Только бы не стал ерепениться сам Анников. А вдруг он из тех, кто слепо верит, что Пугачёв снова соберёт «непобедимую» армию и сокрушит, наконец, ярмо помещиков и заводчиков...

Опять вопросы, вопросы, вопросы...

На военном совете с участием Артура не было обычной перепалки. Было решено оставить «ставку» Пугачева без каких-либо сопливых сцен прощания. С Иваном Анниковым поручено переговорить лично Вовке.

Отдельно решался вопрос об Алёхе. Алёха больше всех других переживал скорое падение Пугачёва. Вот уж кто сильно надеялся на победу в крестьянской войне с царскими войсками. Стоило больших трудов и Вовке, и другим ребятам, особенно Генри, убедить казачка, что дальнейшее его «участие в боевых действиях» не принесёт никакой ощутимой пользы для «армии» Пугачёва, которого Алёха настойчиво считал царём-батюшкой Петром Фёдоровичем.

Как же. Ведь ему это говорил его первый наставник и второй отец - сам полковник Чернышёв. Он же Зарубин-Чика. Правда, Алёха такое прозвание своего отца-командира опять-таки не признавал.

-Давай, Алёха, говори, как ты сам мыслишь своё будущее...

Алёха неожиданно заплакал. Плакал он громко, с надрывом. Подскочившие Генри с Васькой обняли Алёху и провели его к берегу. Вернулись они не скоро, но ребята, сознавая остроту момента, ждали.

Алёха, опустил на своё место, губы его дрожали.

-Алёха, а что, если с нами на Овражную? – подлил масла неосторожный Витёк. Он забыл, что ещё во дворце Эльтигены было сказано: они не имеют никакого права переправлять из одного времени в другое людей. Это было одним из главных условий их путешествия.

-Нет, я уйду к своим, на Дон, - тяжело вздохнул Алёха. – Там уж буду при сестре и брате... буду помогать, чем могу.

-Как это - чем можешь?! – обрадовался Вовка наступившей определённости. – Да мы тебе всех коней отдадим!.. На Каме они нам не понадобятся. Там уже наш родной дом...

Всё же решили проехать к ставке Пугачева, чтобы Алёха хотя бы мысленно простился с воинством. Навсегда запомнил Емельяна Пугачева, последний свой день, последнюю свою встречу с ним. Тем более, Вовке надо было найти Анникова. Артур шагает рядом с конной ватагой. Он нисколько не отстаёт, хотя, вроде бы, не прибавляет шагу.

-Мне надо вживаться в образ, - без намёка на одышку говорит он. – Да и ко мне пусть привыкают.

Во время недолгой дороги к Вовке вдруг приблизился Генри.

-Ты не забыл про сундуки на Каме?

-Конечно, нет. А, понял!.. Ты хочешь отдать Алёхе...

-Самому бы надо догадаться... тоже мне - командир...

Вовка пропустил упрёк мимо ушей.

-Так ведь за ним же надо слетать...

-Вот и слетай, пока мы к барскому дому скачем. Оттуда сразу назад...

Вовка не стал думать. Он быстро глянул на Кольцо и тотчас испарился...

-Батюшки!.. Кого мы видим, - привстал Шурка от кистра, услышав за собой лёгкое лошадиное ржание.

Всё-таки лошади были чем-то недовольны, перелетая вот так в пространстве. Тем более, без предупреждения.

-Ребята, я буквально на минутку, но уже сегодня мы все будем здесь... кроме Алёхи.

-А что с ним?!.. Что случилось?..

-Долго рассказывать, но он сегодня же отчаливает к себе на Дон. К сестре и брату... а я вот зачем сюда...

Вовка быстро рассказал ребятам цель своего визита.

-Конечно! – обрадовались Шурка с девчонками, которым страсть как хотелось помочь бывшему деревенскому пацану, потом барскому мальчику на побегушках, а теперь настоящему казаку из армии самого Емельяна Пугачёва. Да и улыбчивого добряка Василия они помнили.

-Пошли вместе что-нибудь выберем.

Вовка похвалил Шурку за то, что они нашли верное место для хранения клада. Но дело было не до лишней похвальбы.

-Надо взять только монеты, - проникновенно говорит Генриэта. – А то золотую посуду, другие драгоценности ему трудно будет продать. Могут просто отнять...

Вовка загрузил небольшой мешочек золотыми монетами, положил несколько камешков. Мешочек сильно оттянул его пояс. Что значит – золото!..

Вовка совсем, было, хотел отчалить, но вспомнил о старце. А вот и он сам пожаловал. Вовка и ему рассказал о цели своего кратковременного визита.

-Но ведь я говорил вам, что золото это проклято... крови на нём много... что же делать-то? Ну, да ладно...

Старец взял у Вовки мешочек и спустился в свою землянку. Был он там недолго.

-Вот теперь можешь передать своему другу - переговорил я кое с кем...

-Спасибо...

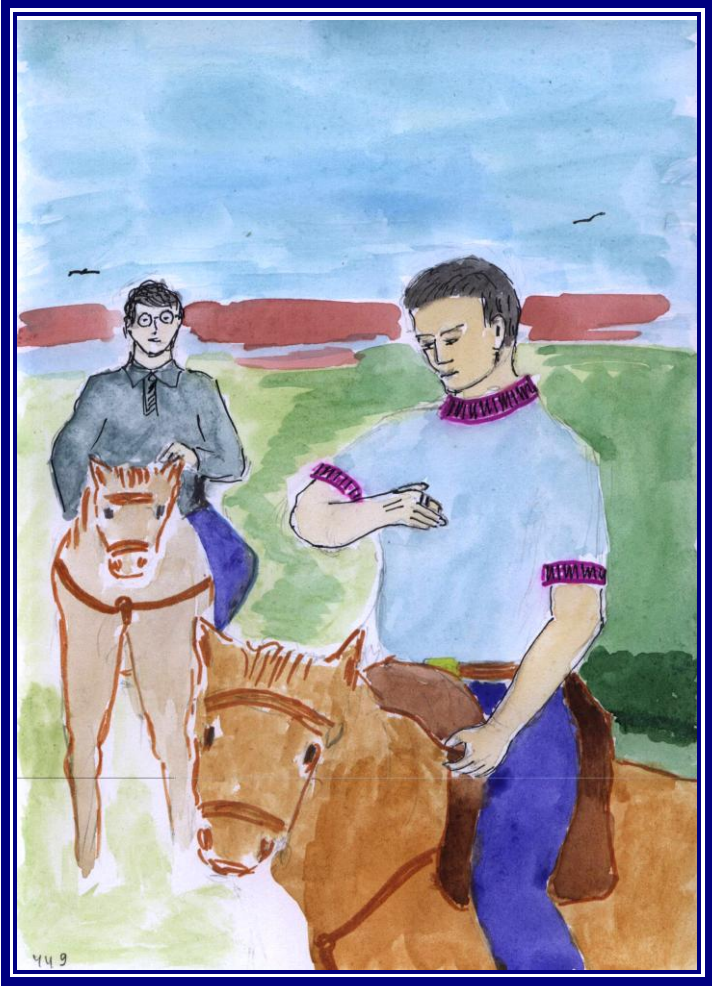
Вовке не терпелось вернуться на Суру.

-А вот и я, - тихо произнёс Вовка, очутившись рядом с Генри.

Небольшая кавалькада из шести всадников с неугомонным Артуром, ровно бежавшим сбоку, уже подъезжала к барскому дому.

-Никто и не заметил, что ты исчезал, - кашлянул в кулак Генри.

-Спасибо и тебе, что вовремя напомнил...

...Пугачева в барском доме не оказалось.

-Отъехал с другими атаманами, - узнали ребят трое казаков, которые готовили к отправке три воза с предметами первой необходимости его царского величества. – Сюда уже не вернётся...

-А в какую сторону...

-Нам неведомо...

Казаки явно имеют инструкцию не болтать лишнего. Ведь возы-то они погонят туда, куда надо.

-Анников с ним ушёл? – спрашивает опять Вовка

-Сказано – не велено! – сурово хмурятся ветераны казаки.

Ну, да ладно!.. Сами найдём...

Без Анникова Вовке не имело смысла думать о дальнейшем.

Следующей большой остановкой Пугачева был Саратов. Это известно Вовке из тех же школьных и библиотечных источников. Но по какой дороге он двинет из Пензы в Саратов?

-Давай твою карту посмотрим...

Вовка с Генри быстро нашли Пензу в двухстах пятидесяти километрах южнее Саратова.

-Петровск... Он пошёл на Петровск!..

Да, именно Петровск примерно на середине пути до Саратова.

Все по очереди смотрят на карту.

-Ну и что?.. Может, и правда, в Петровск ушёл, а как мы отсюда туда дорогу найдём? – ворчит чем-то недовольный Васёк. Скорее всего, ему не очень-то хочется держать путь на юг, откуда они совсем недавно приехали.

-Язык до Киева доведёт...

Кроме казаков во дворе толкалась и пара мужиков, явно из прислуги. Они и растолковали ребятам дорогу в сторону города Петровска.

Вперёд!

Но по дороге до Петровска Пугачева они не догнали. Вовка в который уже раз удивлялся скорости передвижения Пугачева с его штабом. Ему всегда представлялось, что штаб армии, а тем более, царь со свитой тащится где-то в конце, в лучшем случае, в середине бесконечного обоза. А тут главнокомандующий, он же «Его величество», он же Атаман войска казачьего летит с небольшой группой сопровождения впер-

ди... Тем самым понуждая основные силы армии поспешать вслед за своим командующим.

Но потом Вовка узнал, что каждый раз, передвигаясь от города к городу, Пугачёв направлял вперёд отряд казаков, который проводил не только путевую разведку, но и развёртывал апартаменты для высочайшего пребывания, даже готовил общественное мнение для благопристойной встречи батюшки Государя.

Разговор с предком

Под Петровском апартаментов не было. Лагерь расположился на широком поле. Пугачёв в большом шатре и, как всегда, охрана

Ребят близко не подпустили.

-Государь с послами от казачьего Дона важный разговор ведёт...

-Ивана Анникова где найти можно?

-Здесь он... в том ряду его палатка...

Вовка нашёл Ивана в палатке одного. До этого ему не выпадало случая остаться с ним наедине. То встреча на дороге, то их поодиночке вызывал к себе Пугачёв, то другие дела и заботы...

Вовка никак не мог отделаться от навязчивого чувства, что Иван воспринимает его с друзьями, как некое наваждение, возможно, даже самое бестолковое. Особенно Вовка дал маху, когда рассказал ему всякую всячину после встречи на дороге к городу Пензе.

-Иван Кондратович, дай слово, что будешь слушать меня, а я постараюсь долго не говорить...

Иван откинулся в своём легком кресле.

-Что же...

-Вы слышали про Степана Разина?

-Как не слышать?.. Наш он был, из казаков...

-А когда он воевал с царскими супостатами?

Этого Анников не знал.

-Сто лет назад, был запродан своими же старшинами и казнён в Москве четвертованием...

-На всё Божья воля...

-А могли бы вы захотеть и оказаться в палатке самого Степана Разина?..

-Чудно говоришь, Владимир, - прищурился Анников. - Что ты за человек, кто вы?..

-Вы не можете – правильно, а мы смогли. Мы пришли к вам из будущего... мы знаем, чем кончится и ваша война с царскими войсками...

-И чем? – чуть сощурился Анников.

-Вашего государя, так же как и Степана Разина, предадут его же старшины, и будет это в середине сентября этого же года...

Вовка резко замолчал, ожидая реакции собеседника.

-Кликушествуешь? – ещё сильнее сощурился Анников.

-Упаси Бог! – невольно перекрестился Вовка.

И вовремя. Он заметил, как спала напряжённость с лица Ивана Анникова.

-Значит, правда, - Иван тоже перекрестился. – Правда, что Шибаев с Федулевым да Шумаковым затевают... говорил я ему... да не верит он.... Де, с самого Яика они с ним... они его и царём нарекли. Вот и не верит он... что же теперь делать?..

-Ничего не надо делать. Емельян Иванович будет спасён – это точно. Вам теперь надо о себе подумать...

-С Государем, с Пугачевым на смерть пойду!

-Я ведь говорю, что Пугачёв избежит казни. Ему помогут Высшие силы.... А вас я хочу спасти потому, что вы мой предок по линии матери, а я ваш потомок...

-Вот те на!.. Из огня да в полымя! Какой ещё потомок на мою голову?..

-Прадед вы мой по материнской линии. Мать моя из станицы Логачёвки, и фамилия её по отцу Анникова.

Вовке трудно было прикинуть на ходу, сколько поколений могло пройти от Ивана Анникова до другого Ивана, который стал отцом его матери через сто сорок лет после пугачёвских событий. Но прадед – это ближе и понятнее, чем говорить о предках или вовсе о пращурах...

-Дела...

Анников в упор смотрит на Вовку, словно хочет разглядеть в нём что-то от Анниковых.

-Да не сомневайтесь вы... я же вижу, что моя мать на вас похожа...

Стало видно, что последняя фраза вселяет доверие в Анникова.

-И всё же это дело надо как следует обмозговать...

-Мы не против, но времени у нас в обрез. Нам ещё надо нашего друга на Дон проводить.

-Какого друга?

-Да его к Пугачеву с письмом сам атаман Чернышёв присылал, а теперь он с нами.

-Пошли к царю... мне тоже к нему надо.

Вовка и Анников выходят из палатки, возле которой уже утомились на солнце его друзья. Все вместе идут к царскому шатру. Анников беспрепятственно проходит в шатёр как раз во время.

Пугачёв и Анников

Послы Дона-батюшки по-братски прощаются с Емельяном Ивановичем. Анников остаётся один с погрустневшим Пугачевым.

-Поздно мы договор с ними пытаемся наладить.... Надо было начинать с Яика и Дона в одно время... тогда не дали бы мы продыха всем Катькиным воеводам...

Анников почтительно молчит.

-Известие с Яику да с Оренбурга пришло, - продолжает Пугачев. – Сказнили моего верного Хлопушу в крепости Оренбург... повесили с другими верными мне казаками.... Жену мою Устю увезли неведомо куда из Яицка...

Что может сказать в утешение Анников? Да разве такие люди, как Емельян Пугачёв нуждаются в утешении?

Пугачёв долго молчит, смотрит чёрными глазами в одну точку чуть мимо казака Анникова.

-Вот что я удумал: Собирайся-ка ты да езжай на Яик. Только тебе могу доверить разузнать из первых уст про жену мою Устиньюшку. Может, случится тебе спасти их, да спрятать где....

Казак Анников всегда готовый выполнить любое поручение любимого Атамана.

-Ваша воля...

Анникову стоит большого труда сдержаться. Он понимает, что сегодняшней их разговор едва ли не последний.

«Но ведь отрок Владимир говорит, что уйдёт Емельян Иванович от казни... может, и доведётся ещё...»

-Коли встретишь, передавай Устинье земной поклон... Авось, и с ними встретимся...

...Трудный разговор окончен. Иван говорит Пугачеву, что на Дон сегодня уходит отрок Алексей, который прибыл к нему ещё под Казань с письмом от полковника Чернышёва...

-Помню, помню, - разглаживается лицо Пугачёва. –
Здесь что ли? Коли здесь, то всех зови...

В шатёр прошёл и Артур. Внутри большой стол со следами пиршества. Значит, хороший был разговор у Пугачёва с земляками донцами. Дородная женщина с помощницей убирают со стола, ставят свежее.

-Любы вы мне детушки. Хорошую службу мне сотворили, век вас всех помнить буду. И сегодня хочу сказать вам, что не держу вас возле себя. Примите моё угощение, и помогай вам Бог... а я вам уже не надёжа и не заступник.

Пугачёв подзывает к себе Алёху.

-Значит, на Дон... мой родной Дон, гладит он Алёху, как сына родного. – В которые же края? Дон-то он великий...

-В Зимовейскую. Сестра у меня там, брат Василий...

-Зимовейская!.. Бывал я в тех местах...

Вовка замечает, что Пугачев уже не следит за собой. Он то и дело допускает оговорки, из которых становится сомнительным, что он настоящий царь Пётр Фёдорович... А ведь раньше любой посторонний мог за это головы лишиться. Но для Вовки Панина с друзьями он никогда и не был царём.

Да и кто такой тот Петр Фёдорович!.. Пустолобый да хворый человечешко, которого родословная возвела на трон. И не смог он этот трон удержать ни умом, ни тем более происхождением... туда ему и дорога...

-Поклонись от меня земле родимой, - целует он Алёху в голову. – Может, и с тобой доведётся там встретиться...

Пугачёв отходит от стола, открывает кругом кованный сундучок.

-Подставляйте шапки!

Хорошая пригоршня золотых монет всем.

Из сундучка же Пугачёв достаёт медали и вешает всем на грудь, не минуя и Артура.

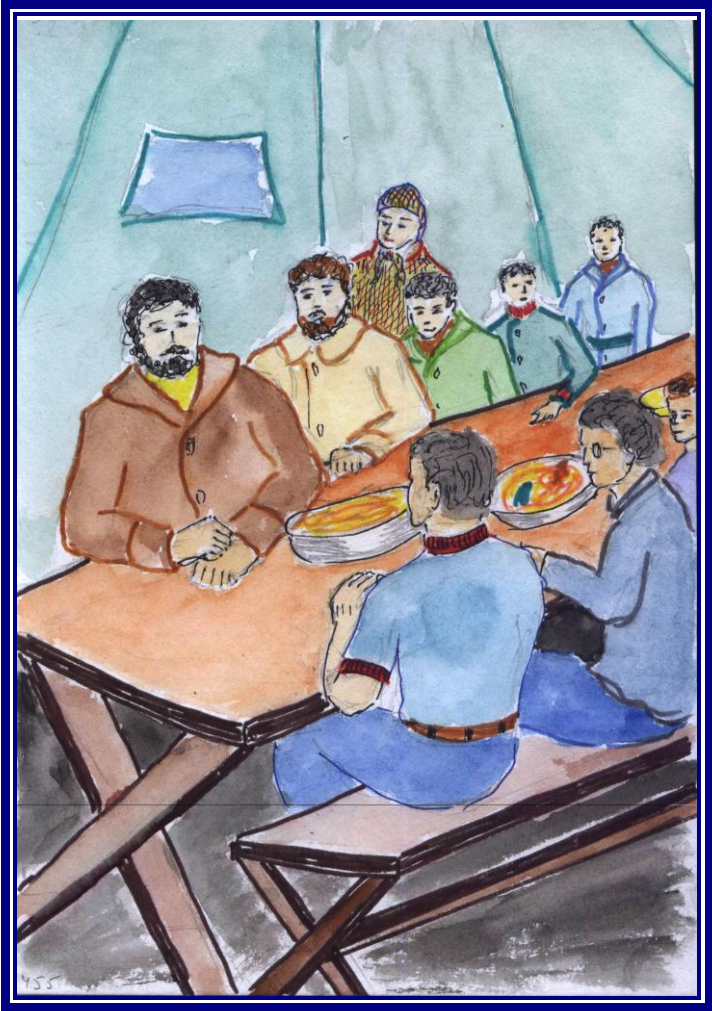
-Иван Кондратыч, побудь ещё немного...

...Ребята вышли из шатра. Никому из них ничего не хочется говорить. У Алёхи полные глаза. У Витьки, у Васьки – у всех... у Артура тоже.

-Подожждём Анникова...

«Вот как обернулось, - не надо ничего придумывать. – Пугачёв сам всё решил... - отрывками сверлит в голове у Вовки. – А, может, опять провидение...»

Но Вовка уверен, что Пугачев сам знает свой близкий конец. Поэтому он не хочет остаться кому-то должен, и

старается не оставить в растерянности всех тех, кто поверил в него не как в царя-батюшку, а как в своего вождя.... Хотя бы тех из них, кто был рядом с ним...

-Пусть у всех останется только светлая память о Емельяне Пугачеве!..

Иван Анников ещё долго был в шатре у Пугачева. Но вот вышел и он. У казака Анникова тоже в глазах летние дождинки. Эх-ма!..

Вовка сразу к нему:

-Ну что, состоялся разговор.

-Да...

-И что?

-Отправляет он меня в Яицкий город. Там жена его... сказал, ему, что в ту сторону отбуду один...

Вовка замечает недосказанность в словах. Но решает не травить его своими расспросами.

-Так это же почти в ту сторону. Мы отправляем Алёху на Дон и сразу на Каму. А там по реке наверх... мы тебе во всём поможем...

-Верю я вам. Да и другого чего нет у меня. С вами теперь моя дорога, судьбина моя...

Живи, Алёха!..

Договорились встретиться на берегу Суры, куда поедет Анников после недолгих сборов в своей палатке. Там же решили проститься с Алехой. Стало заметно, что Алёха после встречи с Пугачёвым явно приободрился.

Вовка подъехал к нему, который что-то оживлённо обсуждал с Генри.

-Алёха, всё хочу спросить: как у вас успехи с грамотой?.. Ведь вы много занимались...

-Спроси что-нибудь из арифметики, - привычно заулыбался Генри.

-Сколько будет шестью шесть?

-Тридцать шесть! Спроси что-нибудь потруднее...

-Двести сорок плюс тысяча три, - пытается Вовка усложнить вопрос.

Алёха ответил без запинки на многие вопросы, в том числе и по возведению в степень, и по извлечению корня... Тест на письмо Алёха тоже расщёлкал в пух и прах.

-Да у него полный курс средней школы, - тихо говорит Генри в ухо Вовке. – Не каждый современный академик знает столько, сколько он...

-А если его знания вдруг неправильно поймут современники?..

-Я старался давать ему только то, что может знать именно современный человек. Может, чуть больше, но зато много...

-Ну, дай Бог, чтобы свою грамоту он мог правильно употребить...

Подъехал Анников. Он одет в обыкновенный мужицкий армяк, за плечами небольшая котомка. Никакого оружия. По крайней мере, сверху.

«Да, теперь ему не время красоваться в казачьем наряде, да ещё при оружии - чуть взгрустнул Вовка. – Сейчас кругом, особенно в нашей стороне, рыщут царские разъезды...»

Вот и берег с остатками костра.

Наскоро перекусили, что осталось от завтрака. Алёха чувствует, что настаёт его время. Чем ближе минута разлуки, тем опять темнее становится его лицо. Никто, в том числе и Вовка, не решается говорить о предстоящем. И всё же...

-Ну, Алёха, пришёл наш час... Нам надо на Каму, а тебе на Дон к своей сестре, к своему брату...

Алёха резко подскочил, будто бы он совсем не ждал таких слов.

- Емельян Иванович наградил всех нас, и мы награждаем тебя достойно...

Вовка достал из седельной сумки тот самый мешочек с Камы.

-Это тебе и твоим родным от Генриэты, Татьяны и Шурки. В том числе и от всех нас...

Алёха, не глядя, берёт мешочек, но тот настолько тяжёл, что он еле впихнул его в свою седельную сумку.

-Там тоже золото, сбереги его... а теперь пора прощаться...

Алёху все по очереди обнимают, треплют по загривку, говорят всякие добрые слова.

-Спасибо... спасибо друзья мои вечные...

Вовка с Генри ещё раньше договорились, что они проведут Алёху с помощью Кольца до станицы Зимовейской и сразу назад, хотя Алёха пытался настоять на своём конном переходе.

-В два дня там буду, - пытался спорить он.

-Лихих людей много на дорогах, а ты будешь хорошей им добычей, да ещё с целым стадом лошадей и подарком Пугачёва ...

Еле уговорили.

...Алёха звал ребят в дом к сестре, но, как ни велик был соблазн посмотреть на встречу родных братьев и сестры, Вовка с Генри отправились назад, ещё раз пожелав своему другу и спутнику не растеряться по дороге жизни...

-Эх! - сокрушался Васёк, разбирая свою седельную сумку. – Надо было ему подарить мой поджиг... себе я бы ещё сделал...

-А на что он ему? - подкалывал рядом сидящий Витек. – Он же у тебя от спичек стреляет, а их тут пока ещё не придумали...

Настала пора прощаться и с Артуром, которому нужно было постоянно (не навязчиво) находиться возле Пугачёва. Никто не спрашивал, чем он будет заниматься до установленного срока. Все твёрдо поверили в то, что программа, разработанная Игорем Никитиным, будет выполнена точно.

Конечно, Артур не выронил даже одной слезинки, но почему-то казалось, что и ему не хочется оставаться одному.

-У вас тут лучше...

Это были последние слова Артура, которые слышали друзья с улицы Овражной, Иван Анников, и Генри Паркер – юный волшебник из страны туманного Альбиона.

Кама

На Каме было всё спокойно. Да ведь и прошло то не больше недели с того момента, как Вовка «со товарищи» ушёл на Дон. Но сколько событий вместила эта неделя!..

Бурные приветствия, шальные крики, особенно, визг девчонок, шумные вопросы, ответы впопад и невпопад. Тут же радуются и прыгают в лицо Артамон с Кузьмой.

Из леса вышел и Старец, который тоже ласково обошёл всех, не прошёл и мимо Генри. Но главное его внимание привлёк новоприбывший Иван Анников. Старец задал ему несколько вопросов о Пугачеве, его сподвижниках...

Но прежде всего, всех прибывших интересуют струги. Все вместе идут к ним. На стругах остаются прикованы гребцы-ухари. Они вполне сносно устроены. Их кормят, поят... у них мягкие сиденья, которые им устроила Танька с помощью

волшебной палочки Генриэты. Перед каждым ночной горшок, который опорожняется автоматически – разве это трудно для волшебной палочки?..

Вовка обратил внимание на бывшего шорника Андрея. Что-то в нём показалось ему знакомым.

«Да ведь это дядя Филипп из Новых Сосен! – ахнул внутри себя Вовка. – А если бороду наголо сбрить!»

-Кто таков? – спросил Вовка пленника, – из каких-таких краёв?..

-А што тебе до моего имени?..

-Поменьше гонора, пиратская морда! – с чего-то ерепенится Вовка. – Чать не одну невинную душу загубил.... Говори, что спрашивают...

-Да кто учил тебя, сосунка, так со старшими говорить? Ужо розог да вожжей ниже спины не знавал?

Вовка осознаёт, что он ни с того, ни с сего, но зарвался... он вздохнул и обмяк.

-Меня интересуется ваша фамилия... вы не Панин случайно? – тихо спрашивает он.

-Панин... случайно Панин и есть, - отвечает, наконец, мужик. – Да откуда это тебе ведомо?..

-А из каких краёв? – снова спрашивает Вовка. – Из Старых Сосен и зовут Андрей?..

-Зовут Андрей... а из краёв каких мне и самому неведомо. Память у меня отшибло...

Вовка тихо присаживается рядом. Он настолько удивлён очередной встречей, что на короткое время потерял дар речи.

«Вот это да! Ещё один предок да притом речной разбойник и пират... а может, даже убийца...»

-Моя фамилия тоже Панин и в родословной у меня в конце восемнадцатого века значится как раз Андрей Панин. А один из братьев моего отца сильно на вас похож, потому я и заинтересовался...

Андрей Панин сурово молчит, глядя в никуда. Он не хочет первому встречному рассказывать о своей деревне, где осталась его родная семья.

-Пути Господни неисповедимы, - наконец, говорит он. – Может и сродственники... а вы-то откуда взялись через пень в колоду?..

Вовка понимает, что рассказывать правду угрюмому мужику бесполезно.

-Скоро узнаете, - просто говорит он.

Вовка видит, что все его друзья уже обошли оба струга вдоль и поперёк, спустились на берег.

-Вы не беспокойтесь, - хотел, было, хлопнуть своего предка по плечу Вовка, но вовремя сдержался от ненужного панибратства. – Мы вам ничего плохого не сделаем.

Правда, Вовка продолжал сомневаться в настроении своего предка. Ведь, если он действительно пират и разбойник, то от него и его друзей всё можно ожидать.

«Пусть пока посидит на цепи, а там посмотрим... а то сбежит раньше времени»

Прошли к скиту Старца. Здесь припрятаны три сундучка. По очереди открывают сундуки, удивляются такому количеству золота и драгоценностей в одном месте.

-Нехорошее это золото, кровь большая на нём, - снова угрюмо говорит Старец. – Нельзя его народу показывать. Большая междоусобица случиться может...

-И понемногу нельзя? – опять с вопросом Вовка. – Вдруг кому из наших понадобится...

-Понемногу и на благое дело – можно...

-Ну, и что же с ним делать? – рассматривает Алька большой и яркий камень. – Ведь, кроме денежной стоимости, эти драгоценности имеют большую ценность для минералогии...

-Это золото должно покоиться в земле не меньше двухсот лет. Только тогда оно очистится от зла и скверны. Очистятся и люди, - продолжает старец. – Да не думайте, что я хочу оставить эти сундуки у себя!..

Никто и не думает. По крайней мере, Вовка.

...Вернулись на берег. Пора было наметить планы на ближайшее будущее. Вовке уже виделось, что они скоро простятся с Генри и Генриэтой, простятся со Старцем.... Надо было определяться с сундуками, Иваном Анниковым и невольниками на стругах...

Вовка давно уже вспомнил, что одно из захоронений пугачёвского клада предполагается в скальных берегах реки Чусовой, а это приток той самой Камы, на которой они сейчас собираются решать свои дела.

О том, что неплохо было бы отправить Ивана Анникова со стругами на эту реку и спрятать там три сундука – ему пришлось в голову только что.

-Ну, как, Иван Кондратович, согласен?..

-А что мне противиться?.. Только вот мне надо сначала в Яицкий городок. Емельян Иванович наказывал о жене его узнать в подробности.... Да помочь, если будет возможность...

Надо ли говорить, что Вовка решил воспользоваться в предпоследний раз Кольцом именно в пользу Ивана Анникова и жены Емельяна Пугачева. Снова не обошлось без помощи и Генри с Генриэтой, которые в очередной раз помогли обнаружить месторасположения Устиньи Пугачевой.

Вернулись на Каму Вовка с Иваном не одни. Вместе с ними на берегу появилась статная русская казачка, а с ней мальчишка и девчонка

-Погодки, - представил Иван свою семью. - А жену Василисой звать...

Куталась в шаль, несмотря на летнюю погоду, и красивая девушка по имени Устя. Её не составило труда освободить из пересыльного острога за несколько золотых монет.

... -Переходим ко второму вопросу: что делать с пиратами-гребцами? Да и не пора ли уже расколдовать Артамона с Кузьмой?..

-Пора, пора, - почему-то сварливо соглашается Генриэта.

Она достаёт заранее припасённый флакончик, капают из него в собачью плошку. Плошку относит за куст, туда же Танька несёт казакины атамана и его помощника.

-А то ведь голые мужики как бы не выскочили, - поясняет Танька под смех ребят.

Через несколько минут из-за кустов выходят явно приободрившиеся Артамон и Кузьма.

-Ну, что? Как дальше жить будем? – смотрит на них в упор Генриэта. – Также собираетесь купцов да прохожих грабить?

Оба бухаются на колени.

-Не приведи Господи!.. Всеми родными клянёмся, что никого трогать не будем, а промысел разбойный отныне навеки прекращаем...

Артамон и Кузьма с разрешения Генриэты спешат на струги. Вовка, Иван Анников, Генри и Генриэта, поднялись вслед за ними.

-Мы не будем вас уговаривать. Но со своей стороны заявляю, что вы до тех пор останетесь прикованы к стругам, пока другого не захочет ваш новый атаман Иван Анников...

По предложению Вовки освобождён Андрей Панин. С согласия всех он получает картуз золота, немного драгоценностей...

-Из Сосен я, - шепчет он на ухо Вовке. – Туда и подамся нынче же...

Долгого и бурного прощания не произошло. Андрей тихо скрывается в направлении, указанном Старцем.

-Там большак...

Сундуки перегружены на струги. Правда, Вовка предложил Генри с Генриэтой взять по мешочку – не убудет. Да и Старец вроде бы не против.

-Нет, нам и вовсе с деньгами нельзя связываться, - решительно отказались оба. - Мы живём другими помыслами...

Немного о будущем

Скоро и Генри с Генриэтой уйдут, исчезнут, улетят в сторону своей родной Англии, в свою школу Хогвартс. Вовка не мог не задать свой коронный вопрос...

-Генри, всё хочу спросить чуть ли с самого начала нашей встречи...

-Что такое?.. Что тебя останавливало?

-Ты ведь с Генриэтой прилетели из начала двадцать первого века. Всё-таки между нами и вами разница в целых тридцать лет. Что за эти тридцать лет произошло на Земле? Войны не было?..

Генри опять ответил не сразу.

-Такое говорить нельзя, но поскольку тут всего тридцать лет разницы, то я, пожалуй, и приму на себя ответственность...

Вовка почему-то затаил дыхание.

-Война была и есть всегда. На земном шаре всегда кто-то с кем-то воюет.... В России тоже воевали, но их никто войнами не называет – это конфликты местного значения...

-А коммунизм у нас построили? А то в наше время его как раз строят, и первая фаза обещает быть по-нашему времени совсем скоро...

-Я не очень-то сведущ в коммунизме, но тот Советский Союз, в котором живёте вы, распался на много государств. Как Древний Рим...

От такой громкой неожиданности Вовка только раскрыл рот и долго не мог его захлопнуть.

-Врёшь, морда твоя буржуйская! - совсем забылся Вовка, чуть не начав классовую борьбу с отдельно взятым представителем из мира капитала и прямо на берегу Камы.

-Не вру!.. И никой я не буржуй и никакой не капиталист!..

Привлечённые шумом к Вовке и Генри подвинулись по песку Алька, Васька и Шурка.

-Нет, вы только послушайте, что он говорит! – возмущается Вовка до самых своих глубин. – Он говорит, что наш Советский Союз распался и никакого коммунизма!..

-Как это распался?!..

Генри не спеша и очень отдельно повторил, то, что успел сказать Вовке.

-И нисколько я не вру, - опять говорит Генри. – Какой мне смысл врать?..

Ребята понимают, что англичанину Генри действительно нет смысла врать. Но давай спросим на всякий случай у Генриэты.

Генриэта долго не хотела перешагнуть через свои колдовские устои, но всё же согласилась и... сказала то же самое.

-Ну и дела... значит, мы будем жить не при коммунизме, а при капитализме. Для чего же тогда была революция в семнадцатом году, для чего Ленин, Сталин?..

-Вот об этом, пацаны, никому и никогда говорить не надо, а то полетим мы все неизвестно куда, - говорит в сторону едва пришедший в себя от неожиданной вестн Вовка. – Всем нам про это надо забыть и никогда не вспоминать...

Может, встретимся...

-А теперь, Вовка, настала наша очередь с Генриэтой. Мы хотим с вами прощаться...

Рано или поздно, но это должно было случиться. Все сгрудились в кучу. Танька если не ревет, то никак не может сдержатъ слезу. Да чего там таить - у Вовки тоже комок в горле, другие еле сдерживаются...

Генриэта говорит Тане последние наставления. Вовке понятно, что это опять из зельеварения, но это и всё, остальное непонятно.

-Нам сейчас по тринадцать, в две тысячи первом нам будет сорок три, а вам так и будет тринадцать. Может, встретимся...

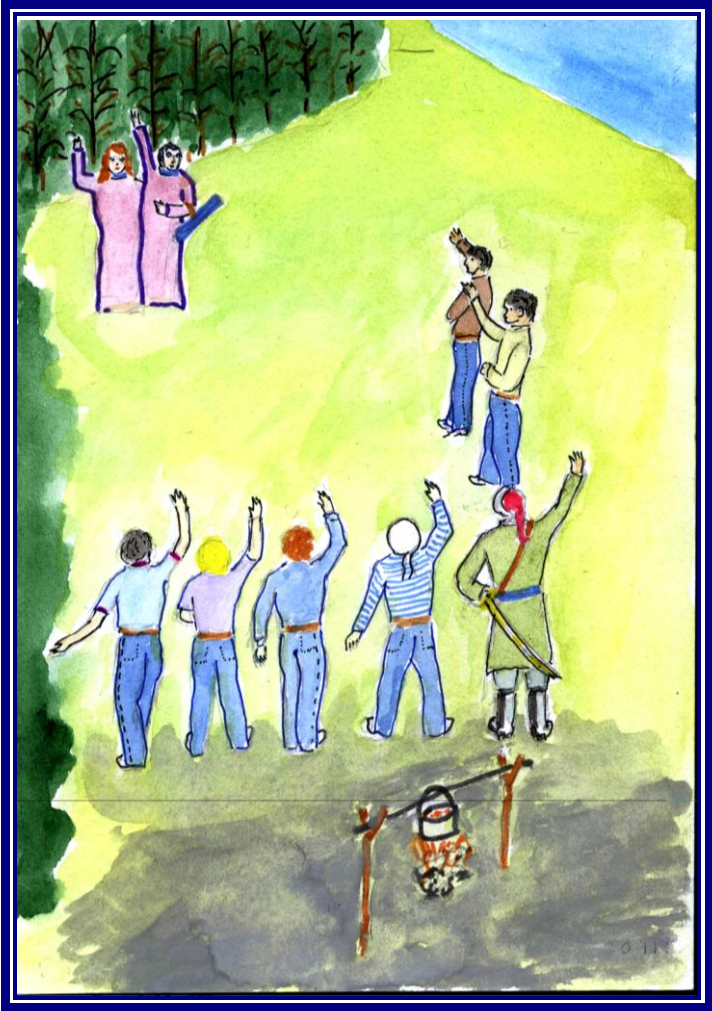
-Главное захотеть, а для этого нужно, чтобы у всех в душе было много детства... вот тогда и состоится встреча...

Все с этим соглашаются. Все уверены, что детство у них никогда не превратится в старость.

Вовка знает, что вместо Кольца за Генри и Генриэтой из Англии прилетит сопровождающий то ли из школы Хогвартс, то ли от Волдеморта. Генри так и не рассказал почти ничего из их школьного окружения.

Генри и Генриэта просят их не провожать. Они заходят в лес и теряются в чаще. Вот и всё...

А скоро Иван Анников взошёл на один из стругов со своей семьёй и Устиньей Пугачевой....

На Овражной Пробуждение?

Вовка проснулся у подножия того же холма, в теле которого пугачёвцы вырыли свои пещеры в поисках меди для пушек. Вокруг никого не было.

«Чего это я заспался?.. А где все?..»

Вовка бросился бегом к роднику, возле которого они только недавно с Васькой нашли своё же ружье, поджиг, бинокль и прочие, всегда нужные пацанам, штуки.

Васька уже был там.

-Давно сидишь? – спросил его Вовка. – А где остальные?..

-Да вон... у нашего родника чухаются... домой собираются...

Вовка бегом к роднику. Там и Шурка, и Танька, Алька и Витька...

-А... вот и ты... а мы уже искать тебя хотели... где ты был?..

-А вы где?..

-Мы думали, что ты вперёд нас из пещеры вышел, а ты пропал куда-то...

-Как это пропал?..

-А тебя ни в пещере, ни около неё... а сейчас-то ты откуда ты появился?..

Вовка много раз читал фантастические книги. Тот же «Старик Хоттабыч, или...» И все эти книги кончались тем, что главный герой просыпался, и все его приключения оказывались простым сном.

-Не может быть!..

-А разве вы не были вместе со мной?

-Где?..

Вовка с ужасом чувствовал, что его недавняя явь и в самом деле превращается в сон.

-У Пугачева! – резко бросил он.

-Ха!.. Ты уже со своим Пугачёвым скоро свихнёшься, - спустился и Васька к роднику. - Давай домой собирайся, сегодня машины не будет - пёхом придётся топтать...

Вовкина спортивная сумка была среди всех прочих. Ребята в темпе расхватали каждый свою. Вовка в трансе забросил темно-синий спортивный рюкзак за левое плечо.

-Ты что это сегодня молчишь? – кинул на него взгляд Витька. – Или опять про пугачёвский клад думаешь?.. Я больше не пойду...

-А ребята как?

-Они тоже сказали, что никакого клада в этих пещерах нет... может, и есть где, но в другом месте.

-Шурка, и ты не веришь, что мы на самом деле были в армии Пугачева?..

-Ты сегодня вообще что-то... давай, как придёшь домой, поспи подольше... сон надо выбивать сном. Что-нибудь другое приснится, и про Пугачёва своего забудешь...

Вовке ничего не оставалось, как поверить, что вся эта история с Пугачевым, Эльтигеной, Анниковым, Поливельтом и прочими ему приснилась...

Вопросы

Через пару часов ребята разошлись по домам.

-А где же моё ружьё?! – спохватился Вовка уже дома, сбросив с плеча рюкзак.

Скорее машинально, чем с намерением найти ружьё, Вовка широко раскрыл рюкзак, из которого вывалилась всякая мелочёвка. Но первым на пол брякнулись две составные половинки его ружья. Короткие части его ружья, опиленные со ствола и от приклада!..

«Кто его отпилит?!..»

-Да ведь его отпилит кузнец Андрей - главный оружейник в армии Пугачева. – Я же сам его попросил! – чуть не кричал во весь голос Вовка, да и то только потому, что в соседней комнате тихо переговаривались между собой мать с отцом.

Вовка так и эдак крутил ружьё. Нюхал его и со ствола и с патронника. Было видно и явно чувствовалось, что из него совсем недавно стреляли. Вовка имел привычку после каждой стрельбы тщательно чистить ружьё со всех сторон шомполом с всякими очистителями и маслами. И он точно помнил, что

во время последнего похода в пещеры ни он, ни его друзья из ружья **не стреляли!**..

Вовка тщательно перетряс оставшее барахлишко из рюкзака. Ничего больше серьёзного, что могло бы доказывать реальность его сна, обнаружено не было. Зато Вовка обратил внимание, что на его пальце что-то блеснуло раз и другой.

-Кольцо!..

Да, на его правом указательном пальце широкое кольцо из белого металла с тёмно-красной то ли стекляшкой, то ли камнем сверху. Но ведь Вовка, да и никто из его друзей, не носили каких бы то ни было колец ни на пальцах, ни в ушах, ни в носу!..

Но ведь во сне было именно такое кольцо, с помощью которого он и остальные ребята перемещались в пространстве и времени!

Вовка вспомнил, как над кольцом загоралась дата или место, куда им надо было переместиться...

Вовка попытался раз и другой, а потом ещё раз за разом, но кольцо не подавало никаких признаков взаимосвязи. Ещё и ещё раз!.. Но все попытки оказались тщетны.

«В Центре Времени» отключили связь с моим кольцом, - догадался Вовка. – Но почему кольцо оставили у меня? Скорее всего, как сувенир...»

Первый вопрос, на который нет ответа.

К Вовке пришёл Алька, увидел распиленное ружьё.

-Ты чего это – рехнулся?..

-Ты про что? – будто не понял Вовка.

-Ружьё зачем распилил?..

-И не пилил я его вовсе. Это по моей просьбе его распилил кузнец Андрей из оружейной мастерской Пугачёва...

-А для чего? – искоса хитрит Алька.

-Потому что длинное ружьё мешает при езде верхом на лошади...

-А где это ты собрался скакать на лошади?..

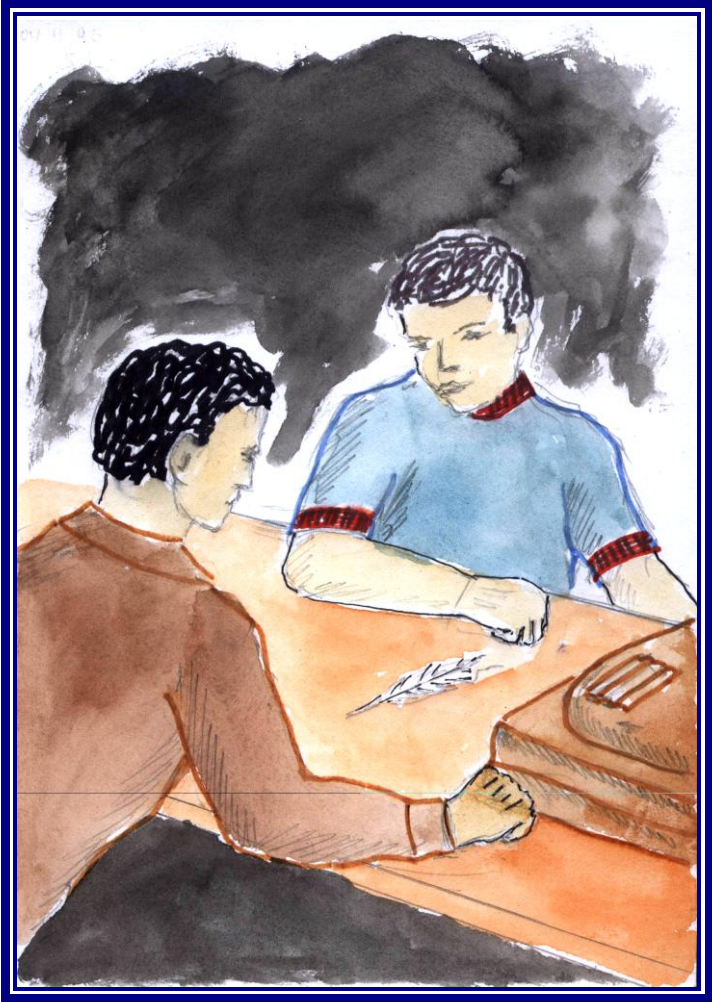
-Сон опять про лошадей должен присниться, вот я и приготовился, - очень натурально рычит Вовка.

Алька даже отодвигается чуть в сторону от Вовки, но ненадолго.

-Смотри, что я нашёл у себя в сумке....

Алька сунул под нос Вовке обыкновенное светло-серое гусиное перо.

-Ну и что, - ворчит недовольно Вовка, занятый своими мыслями.

-Да ведь перо-то не простое, это же вроде как ручка для письма.

Вовка пригляделся – весь внимание. И в самом деле, обычное гусиное перо, но оно имело косою срез в самом кончике!.. Мало того, и сам срез и чуть выше было испачкано следами чернил!..

Да такими ручками Пушкин написал все свои произведения!..

-Когда ты его нашёл?..

-Утром сегодня. Залез в сумку, а оно там в самом укромном закутке...

-А не мог его тебе кто-нибудь подбросить? – хочет Вовка разругать все сомнения.

И в самом деле, шутнику ничего не стоило найти такое перо хотя бы на их улице Овражной, срезать кончик, измазать чернилами, да и бросить в Алькину сумку.

-Во-первых, я сумку нигде не оставляю. Во-вторых, кому это нужно? В-третьих, почему именно гусиное перо?

С тем Алька исчез в сторону укрепрайона.

Вот и второй вопрос без ответа!..

...Не успел остыть Алькин след, в дверь длинным прыжком заскочил Васёк.

-Знал бы ты, что случилось с собакой Хрыча? – смеётся вездесущий Васёк.

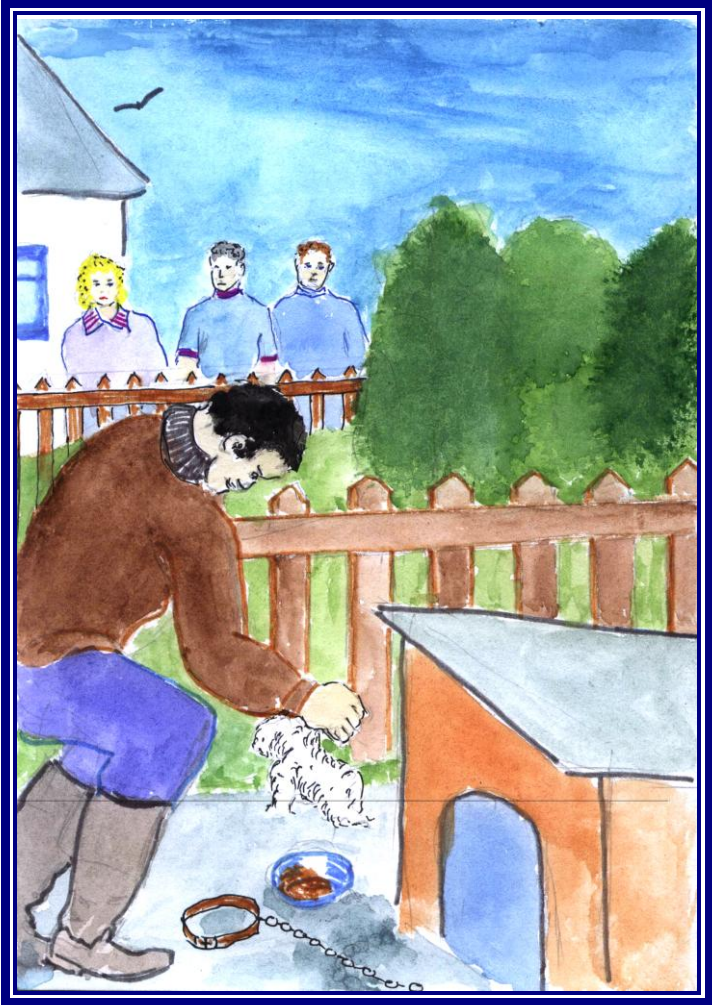
-А что?

-Она в болонку превратилась...

В соседях у Курочкиных с одной стороны был странно нелюдимый мужик с угрюмым, иногда злым лицом, которым постоянно отпугивал пацанов (да и многих взрослых) в разные стороны. У Хрыча в конуре огромная собака – что-то типа помеси «бульдога с носорогом». Несмотря на внушительные размеры, эта собака лаяла день и ночь, что больше приуще истеричным шпицам и болонкам. Стоит ли говорить, что Трезор сильно досаждал и соседям, и всем прохожим.

Побежали!

До дома Курочкиных рукой подать. Но Вовка всё же успел вспомнить Генриэту и Таньку на берегу реки Камы. Они постоянно что-то сушили, варили, отстаивали, смешивали, снова отваривали. Но главное, Генриэта тогда превратила пиратов Артамона и Кузьму именно в собак...

Хрыч хмуро стоял возле большой конуры, под ногами у него повизгивала беленькая болонка. Огромный ошейника спал с крохотной шеи, но собачка никуда не убегала, пытаясь ластиться к ногам своего хозяина.

-Подменили Трезора, гады, - ворчит Хрыч. – Убью сучку... в бочке утоплю!..

За происходящим из-за забора наблюдала Танька. Услышав последние слова, она смело кинулась под ноги Хрычу, подняла с земли болонку, которая тут же успокоилась и обняла Таньку за шею.

-Так это ты, зараза!

Но у мужика хватило благоразумия, чтобы не драться с девчонкой. Хрыч всё так же хмуро подался в сторону своих сараев.

С Танькой необходимо было обязательно поговорить. Но сначала надо куда подальше отправить Ваську, а то он опять начнёт баламутить.

-Тебя Алька только что спрашивал. Он к землянкам пошёл...

Васька пожал плечами, но тут же испарился.

Вовка не знал с чего начать. Наконец, решил сначала:

-Тань, ты помнишь, как мы совсем недавно в пещеры ходили клад искать?..

-Почему это ты спрашиваешь?.. Столько перекопали, до сих пор руки-ноги болят...

-А Генриэту помнишь? – бухнул Вовка.

-Какую такую Генриэту?.. Чего это ты, Вовка, сегодня не такой?..

У Вовки оборвалась внутри последняя надежда. При виде болонки вместо Трезора, Вовка, было, уверовал, что с Танькой-то у него облома не будет, но опять....

-Трезора в болонку ты превратила?

-Я, - не стала отпираться Танька.

-А как это у тебя получилось? – давит Вовка.

-Мне девчонка приснилась, она и сказала про ромашку, про лист лопуха и про... но она не велела говорить про это никому...

-Как выглядела девчонка?!..

-Симпатичная такая, мне даже показалось, что я её где-то видела.

-Видела!.. Конечно, видела! – срывается на крик пополам с визгом Вовка.

И Вовка, давясь и перескакивая с места на место, рассказал Таньке про Эльтигену, про Алёху, про Пугачева, про Генри и Генриэту.... Про то, как девчонки остались на Каме, и про курсы зельеварения, которые преподала юная волшебница Таньке...

Танька внимательно слушала, но и здесь Вовка видел только безграничное удивление в её глубоко синих глазах.

-Как складно у тебя всё получается. Ты, наверное, писателем станешь...

Вот и третий вопрос...

В безграничной тоске Вовка спустился на берег речки Овражной. Первым, кого он увидел, был Витёк. Тот стоял возле кучи брёвен, которые только что вывалил под их ворота огромный самосвал. Сейчас он был занят тем, что оценивал качество и количество бующих дров.

Значит, скоро снова всей ребятне дружно пилить, рубить, носить и складывать дрова в Витькину поленницу.

-Вот обормот, так обормот, - корил Витёк нерадивого шофёра, который вывалил брёвна, чуть не завалив хилые стены маленького деревянного гаража, где когда-то стояла инвалидка дяди Васи - Витькиного отца.

А Вовка, оперевшись взглядом в двойные двери ворот, разу вспомнил, как они с Витькой тогда ночью...

-Давай ворота откроем, там мне кое-что посмотреть надо...

-Чего там смотреть? – чуть удивился Витька. – Там ничего нового.

Но спорить не стал, и они вдвоём не без труда оттащили три бревна, которые мешали попасть в гараж.

-Скажи-ка быстро – ты был в гараже после того, или в то время, как мы начали ходить в пещеры копать клад?

-Да зачем это тебе? – всё пытается добиться чего-то Витька.

-Спрашиваю – отвечай!..

-Последний раз ходил давно. Недели две. Гараж-то наш почти всё время закрытый...

Вовка сразу потащил Витьку в загашник, где у того хранились остатки карбида и другого имущества, необходимого для взрывного дела.

-Ничего не замечаешь?

-Был кто-то, - отвесил Витька подбородок.

-И кто же, по-твоему?

Витька глубоко задумался.

-Серёга без меня сюда не ходит. Матери мой карбид и вовсе... бензин тоже...

-Да это мы с тобой тут были и совсем недавно! – орёт Вовка во весь голос. – Мы тут тогда взяли карбид, пустые бутылки и бензин, для того, чтобы спалить барский дом помещиков Бредовых. Они Алёхиных мать с отцом до смерти замучили, а потом и чуть сестру не замордовали.... Вот и подожгли тогда мы их, - остановился Вовка, перейдя с крика едва ли не на шёпот.

Витька только почёсывал в затылке. Но, несмотря на полумрак в гараже, Вовка всё же, скорее не увидел, а почувствовал те же удивление и укоризну, что были в глазах Альки и Таньки.

Четвёртый вопрос.

-Васёк, ты внимательно смотрел свою сумку?

-Какую?

-Какую, какую... с которой постоянно в походы ходишь. Типа рюкзака... где она у тебя?..

-На месте - под кроватью...

Вовка долго пытался пронять его и Шурку, чтобы те принесли свои походные рюкзаки. Оба, глухо ворча, согласились. Тем более, Вовку поддержали Алька с Витькой.

-А ты сбегай к Таньке и мухой вместе с ней сюда! - нашлось дело и для Серёги, который пришёл вслед за братом.

-Хочешь, Васёк, я скажу, что у тебя будет в сумке, и ты не вспомнишь, откуда она взялась?

-Ну и что там будет?..

-Всего-навсего пружинка маленькая...

-Ха!.. Пружинки у меня в сумке всякие бывают. Мало ли я их для пистолетов везде собираю...

-Эта уж на пистолетную никак не похожа...

Пружинка долго в сумке не задержалась...

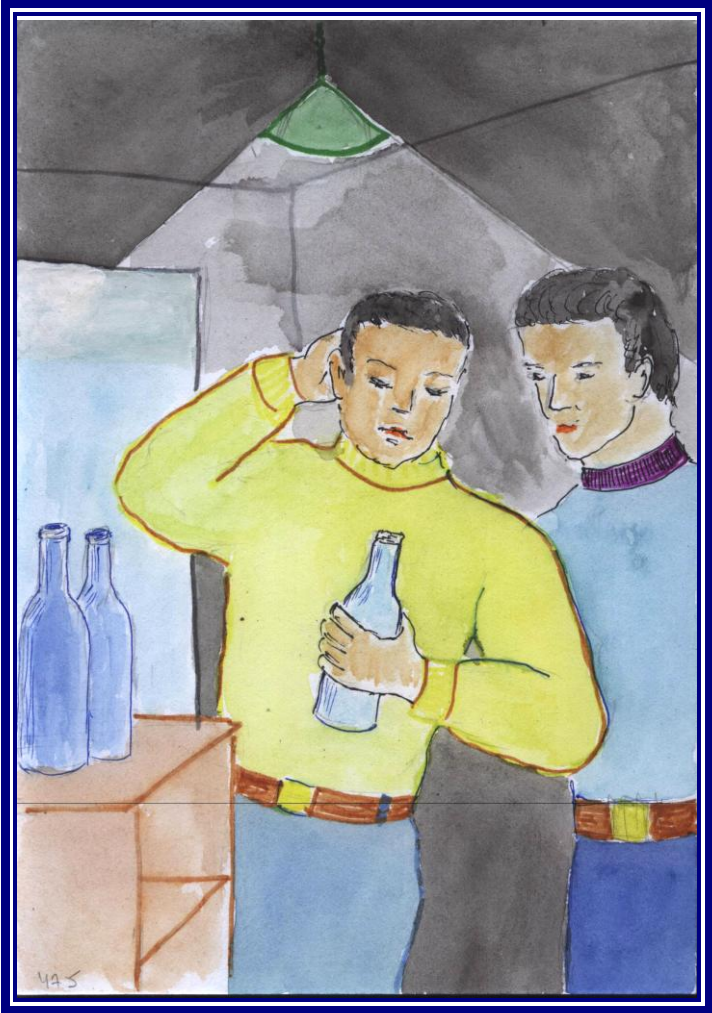
-Ну... что скажешь?

-Ничего не скажу, но пружину эту и правда вижу в первый раз.

-Ты её нашёл возле кузницы оружейника Петра, когда мы были у Зарубина-Чики...

-Какой ещё чика?..

Вовке пришлось снова рассказать всем о Пугачёве, о казаках и его главных соратниках, одним из которых был как раз Зарубин-Чика.

-Теперь ты, Шурка, открывай...

-А что там у меня? – смотрит Шурка чуть с опаской на свою сумку.

-Не бойся, паука величиной с кулак там нет... и змей ядовитых тоже.

-А что?

-Записная книжка Алькина, в которой ты переписал пиратское имущество в их трюмах.

...Шурка осторожно листает книжку.

-Узнаёшь свой почерк?

-Узнаю, но....

Вовка понял, что без помощи Эльтины он никогда не сумеет пробудить воспоминания у своих друзей, в том числе и Таньки. Эх, тоска зелёная...

Артур (Вместо эпилога)

Вовка в тоске и отчаянии поднимался от Витькиного гаража к своему бараку, как вдруг увидел впереди знакомую фигуру.

Да!.. Это был тот самый Артур, с которым он расстался на берегу реки Суры... в августе 1774 года. А чуть раньше этот Артур прилетел с ним и Генри из 2174 года. Именно он должен был подменить Емельяна Пугачева в один из подходящих моментов, чтобы потом пройти через все муки и тернии, и принять мученическую смерть.

Вовка догнал вроде бы никуда не спешащего Артура. Тот приостановился.

-Ты ведь Артур?

-Да... а ты Вовка...

-Конечно, это я...

Вовка чуть не захлебнулся от бешеного восторга. Да, конечно, они сейчас же пойдут на Овражную, где около тревожной железяки моментально соберутся все пацаны. Танька тоже прилетит... Артур подтвердит Вовкину правоту, и всё станет на свои места.

-Нет, уважаемый Вовка... мне нельзя встречаться с твоими друзьями...

-Почему!.. Ты ведь всех знаешь!.. Ты можешь подтвердить то, что я никак не могу доказать...

-Не надо этого доказывать, друг мой Вовка...

-Но почему?!.. – опять надрывается Вовка.

-У меня нет на это установки...

Вовка тоскливо присел на подвернувшуюся скамейку возле базарной остановки.

-Значит, ты и в самом деле истукан...

-Я не истукан, но у меня свои параметры...

Вовка долго молчал. Он думал о параметрах.

-Неинтересный ты... человек. И параметры твои неинтересные...

-Не надо об этом. Я пришёл к тебе совсем ненадолго. Скорее, Игорь Никитин прислал меня, что бы я сообщил тебе правду о Пугачеве...

-Какую правду?!.. Я и так всё знаю!.. И разве у вас уже научились перемещаться во времени?

-Пока нет. Перед тобой только моё изображение, которое переправлено сюда посредством телекинеза.

Вовка попытался дотронуться до Артура, но это у него не получилось. Его рука свободно проникла внутрь объёмного изображения.

-Час от часу не легче, - сник Вовка. – Так что ты хотел сказать?

-Я хотел сказать о Пугачёве, - повторил Артур.

По тону, каким несуществующий Артур произнёс последние слова, Вовка понял, что произошло что-то из ряда вон.

-Неужели ничего не вышло?

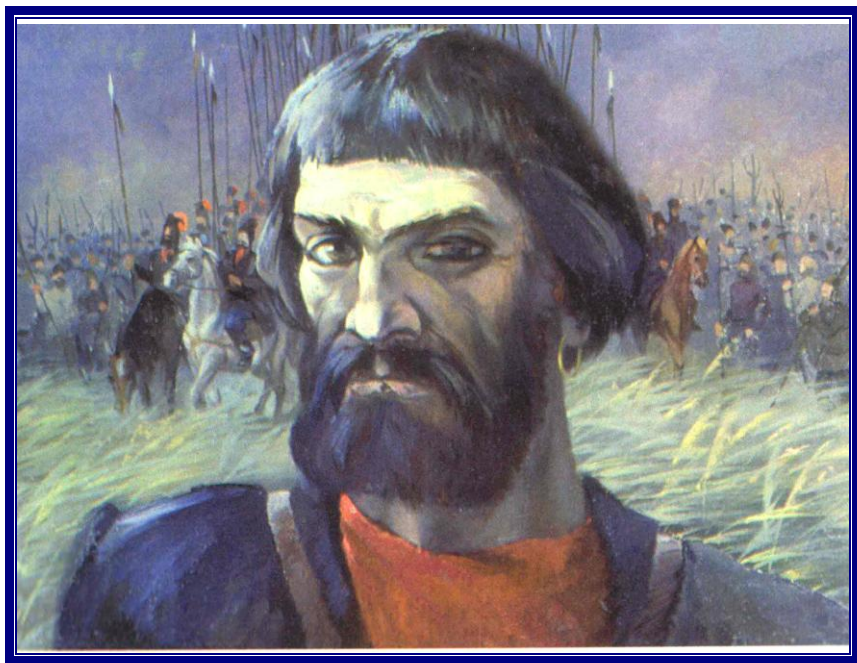
-Да... как ты говоришь – не вышло...

И Артур рассказал, что он делал несколько самых разных попыток, чтобы войти в клетку, стать вместо Пугачёва узником Бутырской тюрьмы...

-Ну и что же Пугачёв? – трясётся в нетерпении Вовка.

-Пугачёв отверг все мои попытки его освободить...

Через два дня ребята провожали Вовку в Ростовскую мореходку. Он уехал на поезде....

Пугачёв Емельян Иванович (1740/1742 - 1775), донской казак, предводитель казацко-крестьянского восстания 1773-75. Участник Семилетней (1756-63) и русско-турецкой (1768-74) войн. Вольнолюбивый характер неоднократно приводил строптивого казака под арест, но ему всегда удавалось совершать побеги. В мае 1773 Емельян Пугачев очередной раз бежал из казанской тюрьмы на реку Яик, где среди проживавших там казаков объявил себя императором Петром Федоровичем, спасшимся чудесным образом от убийц, подосланных неверной женой. 17 сентября от его имени был прочитан первый манифест о начале восстания, ядром которого стали яицкие казаки-старообрядцы. Затем к ним присоединились отряды башкир, татар и других народов Поволжья, уральские работные люди, а также крестьяне, составлявшие большинство на последнем этапе восстания.

Многочисленные отряды повстанцев действовали на огромной территории от Урала до Волги. Сам Пугачев первоначально осадил Оренбург, но после поражения от правительственных войск у Татищевой крепости 22 ноября 1774 года, его главные силы отступили в горнозаводской Урал. Оттуда он двинулся на Волгу и взял Казань.

Дальнейший путь преследуемого правительственными войсками мятежного вождя Емельяна Пугачева лежал вниз по Волге. Он бежал, «но бегство его, по выражению **Александра Сергеевича Пушкина**, казалось нашествием». В связи с размахом пугачевского восстания правительство вынуждено было форсировать переговоры с турками об окончании войны и перебросить в Поволжье войска под командованием **Александра Суворова**. После того, как повстанцы потерпели крупное поражение под Царицыном, Пугачев в сентябре 1774 был выдан своими бывшими соратниками царским властям. Доставленный в Москву в клетке в распоряжение следственной комиссии мятежный вождь был приговорен судом к четвертованию и казнен с несколькими своими сподвижниками 10 января 1775 на Болотной площади.

Крестьянская война 1773-1775 стала самым массовым стихийным народным выступлением в России. Емельян Пугачев серьезно напугал российские правящие круги. Еще в ходе восстания по приказу правительства был сожжен дом, в котором жил Пугачев, а позднее его родная станица Зимовейская перенесена на другое место и названа **Потемкинской**. Река Яик, первый очаг неповиновения и эпицентр повстанцев, была переименована в Урал, а яицкое казачество стала называться уральским. Поддержавшее Пугачева казачье Войско было расформировано и переселено на Терек. Беспокойную Запорожскую Сечь, учитывая ее мятежные традиции, в 1775 ликвидировали, не дожидаясь очередного выступления. Екатерина II повелела придать вечному забвению пугачевский бунт.

Одним из первых исследователей и биографов Емельяна Пугачева стал Пушкин, сумевший отразить противоречивость личности бунтовщика и авантюриста, виртуозно сочетавшего незаурядный артистический дар с пылким бродяжьим духом. Поэту было трудно скрыть симпатию к государственному преступнику. Именно поэтому на дарственном экземпляре своей книги «История Пугачева» он написал Денису Давыдову следующие строчки:

Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден — плут, казак прямой!
В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой...
Энциклопедия Кирилл и Мефодий

Яицкие казаки

Суд Пугачёва

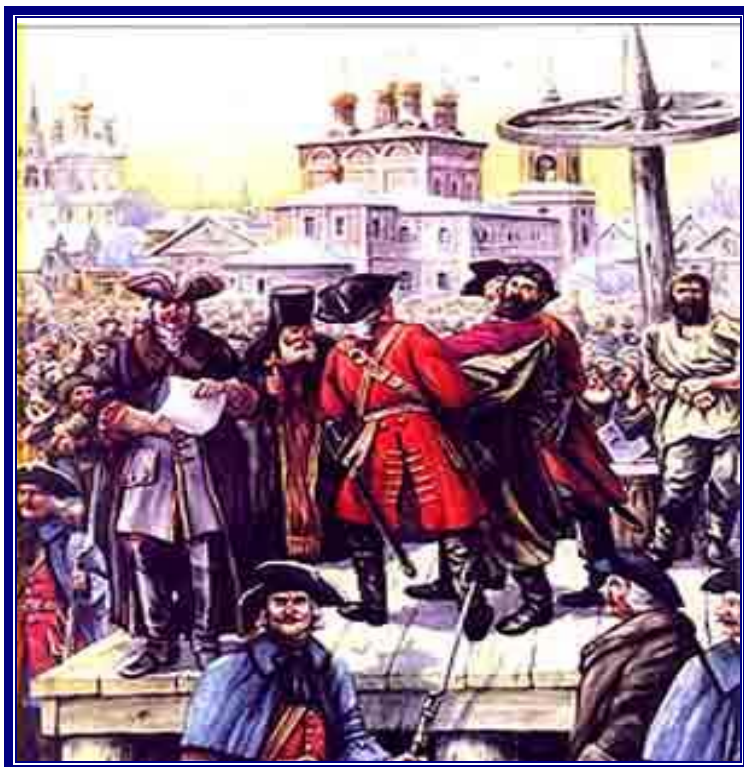
Емельян Пугачёв и Салават Юлаев
репродукция

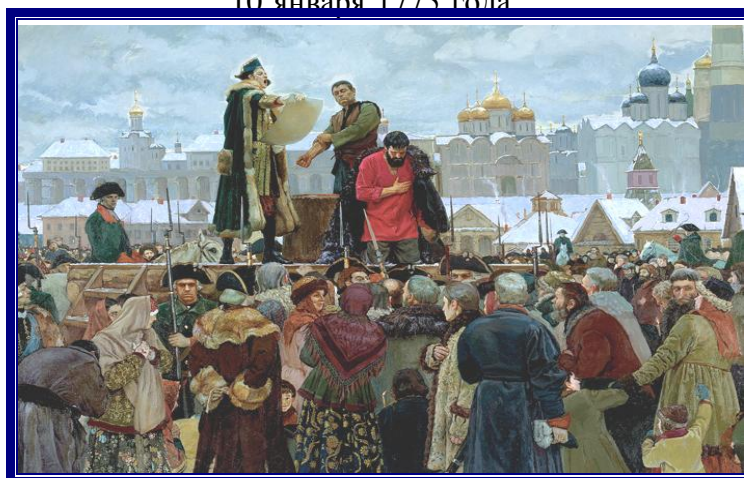

Пугачев в клетке. Гравюра 18 века.

Казнь Пугачёва в Москве на Болотной площади
10 января 1775 года

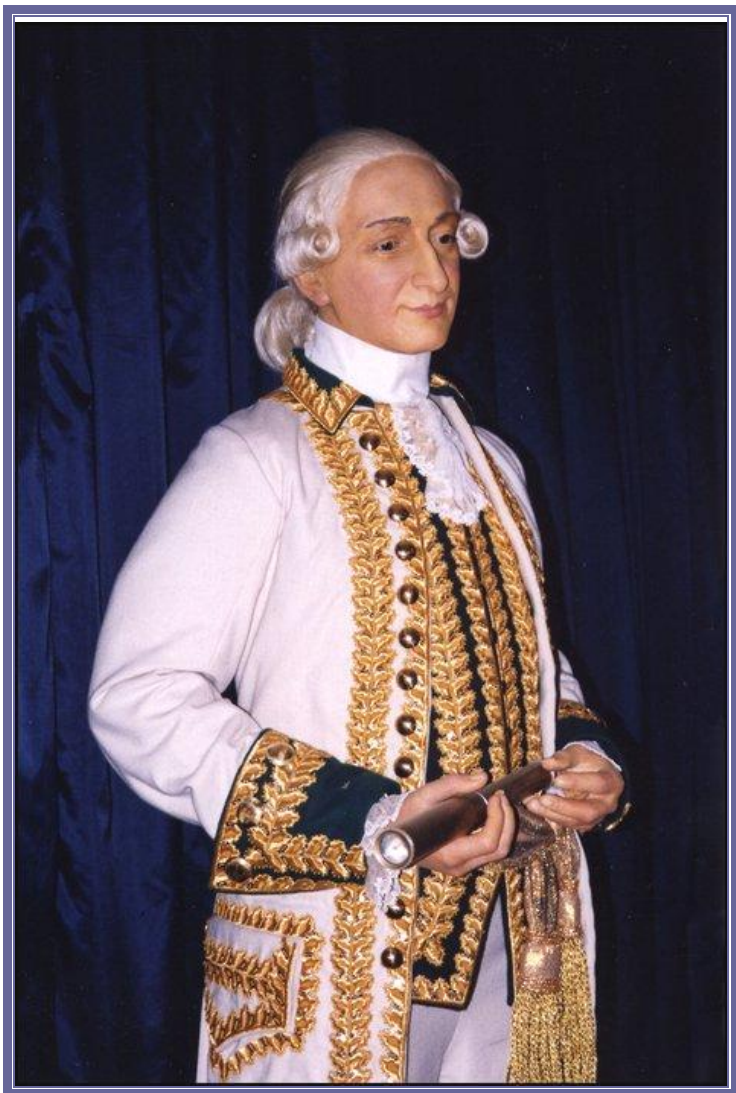

Иван Иванович Михельсон

Граф Калиостро

Оглавление....

От автора	3
Часть первая	
Снова в глазовские пещеры	
О кладе	5
Опять Чермет	10
Начало	19
Сколько ни копай...	23
Снова рыбалка	30
Дверь в...	35
И всё же в этом что-то есть!..	36
Замок, Эльтина, Эльтигена	40
У графа Чернышёва	
На 200 лет назад	50
Государев Указ	58
У Мосея	63
Алёха	67
В гараж на Овражную	76
Бары	79
Уральский мастеровой	85
Думы	92
Дорога	96
Родные места	100
Чистое Поле. Скит	103
Старец. Укус змеи.	106
Казань	113
Алька и Михельсон	
В лесу	125
Чужие	126
По пути в неволю	128
У Пугачёва	129
Допрос	130

О географии	133
Михельсон	137
Как освободить Альку?..	140
На другой день	141
Чистое Поле	146
Алёха и Андрей	147
Поповская Матрёшка	148
О врагах	149
О медном ковше и голубе	150
О Михайле Ломоносове	154
Утро в господском дворе	155
О петухе	159
На опушке	160
Топограф на берёзе	162
Встретить на задворках	164
Огородами, огородами....	165
Снова на протоке	168
Мысли сквозь сон	169
Калиостро	171
Диспут	176
У Пугачева	178

Генри и Генриэта

Встреча	181
Ещё один диалог	187
Отряд Михельсона на подходе	191
Битва	192
Василёк	194
Ещё один побег	197
Снова у Михельсона	202
На Каме	212

Часть вторая

На Дон

Планы	221
На острове	227
Абреки	235

Как спасти Пугачёва?	239
Метла	243
О народонаселении	246
Пленные. Кузнец Андрей	248
Татьяна и Генриэта	252
Гумно	258
Сон в летнюю ночь	263
Кто виноват?	266

Витька и Вельтон

Пропажа	272
В Англии	276
Витька в шаре	278
В школе	285
Пару слов о Робин Гуде	290
О Вельтоне	291
Мишка Скворцов или Вельтон	295
У Эльтигены	299
Кузнец Андрей	304
Мальчики-с-пальчики	309
Назад	316
Разговор на берегу озера	319
Играть так в городки!..	321
Два пути... или три?..	323

Из 22 века

Кто такие киборги?	329
Превращение	333
Мобильник	337
Клад на струге	338
Андрей	344
Уральские купцы	348
Сундуки	350
В рядовые!..	351
Новая встреча с Анниковым	355
История казаков Анниковых	360

Прошло сто лет	367
Ставка Пугачева	369
Как делаются клады...	373
Алька и Вовка у Пугачева	375
Что делать?	378
У Никитина	379
Киборг	389
Артур на Суре	391

Возвращение на Каму

Снова Анников	396
Разговор с предком	401
Пугачёв и Анников	403
Живи, Алёха!..	406
Кама	408
Немного о будущем	412
Может, встретимся...	413

На Овражной

Пробуждение	416
Вопросы	417
Артур (Вместо эпилога)	426
Биография Пугачёва	439
Иллюстрации с картин и рисунков	431
Оглавление	442

Владимир Паркаев

Вовка Панин у Емельяна Пугачёва

